

Крис Энгель

Легенда о Чао 2

Чао
Уровень 8

Крис Энгель
Легенда о Нао 2

«Автор»

2026

Крис Энгель

Легенда о Нао 2 / Крис Энгель — «Автор», 2026

Нао снова рвётся к вершинам! На этот раз его ждёт грандиозный турнир, где ставки высоки, а правила существуют лишь для того, чтобы их умело обходить. Он познакомится с большим городом, полным соблазнов и смертельных ловушек. Ему предстоит скрестить мечи с новыми врагами, найти друзей и, кажется, завести подружку (но это не точно). Путь к легенде тернист, однако Нао проложит его мечом, алхимией и своим уникальным даром извлекать пользу в любой непонятной ситуации.

© Крис Энгель, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Один день из жизни Нао.	5
Глава 2. Напутствия и предостережения.	17
Глава 3. Столичная жизнь.	28
Глава 4. Первый этап.	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Легенда о Нао 2

Глава 1. Один день из жизни Нао.

На западных рубежах Дуаньда стояла солнечная погода. Скалы, обглоданные ветрами до причудливых, угрюмых форм, вздымались к самому небу. Меж них ютились узкие тропы, поросшие жёсткой травой и колючим кустарником. Солнце, нависающее над вершинам зубчатых хребтов, отбрасывало длинные, уходящие в пропасти тени, и в этих синеватых впадинах чувствовалось обещание некой мрачной тайны.

По одной из таких троп, вившейся по краю обрыва, неспешно двигались двое. Их тёмные, без единого украшения одежды из прочной парусины сливались с цветом камня, ноги в кожаных сапогах ступали легко и бесшумно. Лишь редкий звон рукояти меча о пряжку пояса нарушал величественное безмолвие этих мест.

Шедший впереди, высокий и подвижный, был старший ученик Чжан Линьхуо, и шестая ступень закалки тела наделяла его походку пружинистой уверенностью хищника, знающего каждый камень в своих владениях.

– И чего они, скажи на милость, боятся? – насмешливый голос разнёсся по скалам, опережая хозяина. – Неужто думают, что школа Гушань отправит шпионов сюда, в это царство камня да горных козлов? Ха! Да у них самих в совете старейшин каждый второй носит бороду и воняет. Те ещё козлы. Нет, просто нашему директору покоя не дает мысль, что где-то остаются не замученные работой ученики. Вот и гоняют нас по этим чёртовым кручам, будто для каждого запасные ноги в амбаре припрятаны.

Его спутник, Нао Йи, шёл чуть сзади. Сосредоточенный взгляд скользил по расщелинам, кустам, завалам камней, выискивая малейший признак незваного присутствия. Пятая ступень закалки позволяла ему поддерживать заданный темп, но не расточать энергию на пустые слова. Он был новичком, впервые выпущенным на этот маршрут и ещё не устал от рутины патруля.

Молчание Нао нисколько не смущало Чжана. Он давно привык к странной, почти безэмоциональной натуре напарника и теперь вёл оживлённую беседу сразу за двоих.

– Места эти вдоль и поперёк исхожены, – продолжал он, обернувшись и подмигнув, – и просматриваются хорошо. Не то что восточные склоны, где реки с водопадами, трава по пояс и леса дремучие. Зато тут каждый камень историю помнит. Вот смотри, видишь тот здоровенный выступ, похожий на голову уснувшего дракона? Так вот, лет семь назад, как раз когда меня, желторотого птенца, впервые послали в патруль, там один оборванец из местной банды попытался устроить засаду на шахтёров. Прознал как-то, что в этот день им жалование выплачивают. Сидел, представь, целые сутки без воды, загорелый как орех. Лук со стрелами приготовил, заранее большой мешок для добычи прихватил. А наш старший, дядька Чжоу, почувал неладное. Подкрался тихонько сбоку, да как гаркнет во всю глотку! Разбойничек аж подпрыгнул, да прямо в ущелье со страху сиганул. Смеху было! С тех пор тот булыжник и зовётся «Головой трусливого дракона».

Чжан залился громким, раскатистым смехом, который эхом отозвался в скалах. Нао лишь кивнул, отмечая в памяти ориентир. Его взгляд переместился на тёмное, почти чёрное пятно в камнях на противоположной стороне ущелья – вход в рудник Дуаньда. Оттуда, даже на этом расстоянии, чудился едва уловимый запах железа, угля и пота.

– А вон и кормилец наш, источник благосостояния и головной боли, – безошибочно угадав направление взгляда напарника, произнёс Линьхуо. – Шахта «Чёрная Змея». Дыра в бездну, где никогда не светит солнце. А знаешь, где ещё оно никогда не светит? Ха! Кстати, у шахтёров опять какие-то проблемы. Толстяк Тао Лю, тамошний смотритель, на днях пожало-

вался ребятам из нашего патруля. Говорит, мол, часть рабочих у него будто сквозь землю провалилась...

Он загадочно замолчал, давая словам обрести больший вес, и покосился на Нао, ожидая хоть какой-то реакции. Но тот лишь поднял бровь на миллиметр.

– Да-да, – с напускной таинственностью продолжил Линьхуо, – уже третий шахтёр за месяц не явился на работу! Оно и раньше, бывало, раз в полгода кто-нибудь сбежит – условия каторжные, плата мизерная. А теперь – раз, и нет сразу троих. Пожитки их брошены, ни следов вокруг, ни свидетелей. Смотритель, ясно-понятно, клянётся в невинности, вопит о происках врагов или о демоне, что похищает людей в ночи, – он фыркнул. – Сам он демон, но только брюхатый и трусливый. Ребята говорят, он теперь по ночам из своей конторы не выходит и охрану от себя не отпускает.

Они вышли на небольшой ровный участок. Чжан остановился, оперся рукой о скальный выступ и окинул взглядом расположенную далеко внизу долину. Она лежала, купаясь в солнечных лучах, подобно гигантской зелёной чаше. Над ней парила одинокая хищная птица. Ястреб или коршун. Он описывал бесконечные, величавые круги, будто был привязан к невидимому колышку в центре долины.

– Война на пороге, младший брат, – голос Линьхуо на мгновение утратил насмешливые нотки, став почти серьёзным. – Все эти стычки со школой Гушань... Старейшины нервничают. Железа нужно всё больше и больше: ковать мечи, копья, наконечники для стрел. Гонят людей в забой, как скот. Платят, конечно, сущие гроши. Вот работяги и исчезают бесследно. А наш толстячок Лю, чтобы не отвечать за невыполнение плана, и сочиняет сказки про злокозненного демона. Удобно, правда?

Он снова усмехнулся, но в усмешке этой была уже не столько язвительность, сколько усталость.

– Почтенным старейшинам лишь бы цифры в отчётах радовали глаз. А кто их добывает, как добывает – дело десятое. Жизнь какого-то шахтёра – разве она стоит их драгоценного внимания? Я так не думаю.

Нао спокойно слушал, не проронив ни слова. По его лицу невозможно было прочесть ни малейшей эмоции, но взгляд юноши оставался сосредоточенным и внимательным.

– Ладно, хватит болтать о грустном, – спохватился Линьхуо, отталкиваясь от камня. – Солнце уже высоко. Пройдём до Смотровой плиты и будем возвращаться. Не хочется бродить по скалам в темноте – один неверный шаг и... наш повар сможет готовить на две порции меньше, обленится и растолстеет. А ещё, как поговаривают, в сумерках любят шастать призраки. Не боишься мертвецов, младший брат?

Нао впервые за весь путь повернул голову к своему болтливому напарнику. Его лицо оставалось абсолютно бесстрастным.

– Призраков бояться не нужно, – произнёс он тихо, но отчётливо. – Бояться нужно живых.

Чжан Линьхуо снова рассмеялся, но на этот раз смех прозвучал как-то сдержаннее, а в глазах мелькнуло одобрение.

– Верно подмечено, младший брат. Верно подмечено. Люди куда опаснее любых духов. Ну что ж, пошли. Надо успеть закончить дела до темноты.

И они снова двинулись в путь – один, непрерывно журчащий потоком слов и шуток, другой – безмолвный и бдительный.

Чем дальше они шли, тем менее гостеприимной становилась местность. Тропа, и без того едва заметная, вовсе растаяла, уступив место размытым дождями осыпям, что съезжали под ногами со змеиным шелестом, и частым, колючим зарослям терновника. Сопровождавший их горный ручей, что еле заметно сочился по пересохшему руслу, со временем перерос в шумный поток воды, препятствующий движению.

– Верно говорили предки – умный в гору не пойдёт, – ворчал Линьхуо, ловко перескакивая с одного плоского валуна на другой посреди стремительного течения.

Вода, ледяная в любое время года, с бешеным рокотом неслась по камням, взбивая белоснежную пену. Холодные брызги нет-нет, да попадали на обувь и одежду учеников.

– Признаюсь, обычно мы с братом Цзюньфэнем доходили вон до того тенистого платана, доедали свой скромный паёк из лепёшек с бараниной и луком, любовались видами и с чистой совестью возвращались обратно. Места тут глухие, хоть волком вой. Ни один уважающий себя лазутчик не полезет, пока есть уйма удобных проходов восточнее. Жаль, но на этот раз у нас обзорная экскурсия для малышей... Братишка Йи, – он обернулся, чтобы убедиться, что молчаливый спутник ещё не свалился в речку, – ты точно хочешь идти до самого конца?

Нао, не отвечая, совершил тот же путь через ручей. Движения его были экономны и точны, без лишней раскачки, будто он не прыгал, а просто возникал на нужном камне, повинаясь неведомой силе. Внимательные глаза продолжали методично сканировать берега, ища хоть малейший признак того, что здесь недавно проходил кто-то ещё.

– Эх! Запомни, братец Йи, рвение в работе – это, конечно, похвально, но оно же и губит лучших из нас.

Вскоре ручей остался позади, однако дальше ждал ещё один сюрприз – сплошная стена низкорослого, густого кустарника, сквозь который приходилось продираться, отводя колючие ветки руками и высоко поднимая ноги.

Именно здесь Чжан, с наскоку наступив на неприметный острый сук, громко и душевно выругался.

– Ох ты ж, ёжики-ножики! – взвыл он, прихрамывая и опираясь на ствол кривой сосны. – Ну вот, о чём я и говорил! Прямо сквозь подошву прошло!

Он пропрыгал на одной ноге и тяжело опустился на валун, густо поросший бурым лишайником, где с комичным стоном принялся стаскивать сапог.

– Вот именно так, мой юный друг, и заканчиваются все героические деяния, – философски изрёк он, разматывая портянку и вытряхивая оттуда злополучную колючку размером с мизинец. – Не стрелой подлого врага, а шипом придорожного куста. Есть в этом какая-то глубокая ирония, не находишь?

Нао молча отвернулся, положил ладонь на рукоять меча и встал в стойку, продолжая наблюдать за окрестностями, предоставив напарнику заниматься попытками залатать повреждённую обувь. Солнце медленно опускалось, окрашивая скалы в лиловые и мрачные тона. Воздух стремительно холодел.

– Что ж, раз уж случился внеплановый привал, можно и о высоком поговорить. А на самом верху сейчас только и разговоров, что о императорском турнире. Ты как, готов? Уже меньше месяца до большого сбора на Великой арене. Десять лучших учеников от каждой из шести школ удостоятся чести поучаствовать. А кто же в нашей счастливой десятке? – Линьхуо многозначительно ткнул пальцем сначала в свою грудь, потом – в направлении Нао. – Мы оба попали. Два храбрых стража западных рубежей, сдерживающих угрозу терновых кустов и таинственных демонов-невидимок.

Он довольно хмыкнул, удовлетворённый собственной шуткой.

– Про меня всё понятно – опытный ветеран, шестая ступень закалки тела, красота, харизма, всякое такое. А вот твоё участие многих братьев... удивило. Пятая ступень – это, конечно, тоже сила. Для своего возраста ты просто монстр. Но знаешь... Поговаривают, на отборочных тебе чертовски повезло с жеребьёвкой. Попались те ребята, которые просто недооценили никому не известного молокососа. На императорском турнире такого не будет. Там соберутся лучшие из лучших, сильные, зубастые и безжалостные. Особенно эти... гушаньские костоломы, – Чжан скривился, будто от вкуса чего-то горького. – Покалечить или даже убить соперника для них легче, чем тебе сходить по ветру. Жёсткие, злобные волчары. Мы сто лет

враждуем, так что на пощаду даже не рассчитывай. Запомни накрепко: если уж попадётся соперник из школы Гушань – не геройствуй. Сдавайся. Зрители, может, и посвистят, но тебя их мнение волновать не должно.

Линьхуо ненадолго прервался, с усилием натянул на ногу пострадавший сапог и деловито пошевелил ступнёй.

– В конце концов, не всем же быть первым! – довольно провозгласил он. – Кому-то нужно быть и последним. А иначе это не турнир по боевым искусствам получится, а детский утренник какой-то.

Чжан поднялся с камня, отряхнулся и потянулся, с хрустом разминая спину.

– Ну что, неутомимый герой? Не наскучило ещё это приключение? Или в каждую пещеру залезть нужно? Уж не демона ли из шахты жаждешь выследить и поймать, а? – он снова засмеялся своей незамысловатой шутке.

Нао, наконец, оторвал взгляд от укутанной тенями горной тропы. Его лицо по-прежнему ничего не выражало.

– Маршрут нужно завершить, – произнёс он бесстрастно. – Таков приказ.

– Ах, приказ, приказ... – недовольно вздохнул Линьхуо, хотя в его глазах мелькнуло скрытое одобрение. – Ну что ж, раз приказ, тогда топай вперёд. Только, ради всего святого, смотри под ноги. Одного испорченного сапога на сегодня нам вполне достаточно.

Они двинулись дальше, сразу задав хороший темп. Дорога была относительно ровной, густые кустарники или каменные завалы встречались редко, так что обошлось без происшествий. Менее чем через час они достигли цели своего путешествия – пограничного столба, на котором грубыми, но уверенными штрихами был глубоко высечен иероглиф «Дуаньда». Крупный гладкий камень, поросший мхом и испещрённый трещинами, возвышался на самом краю обрыва, открывая вид на бескрайние волны чужих, враждебных гор.

– Ну, вот и Смотровая плита. Здесь заканчивается территория Дуаньда, фронта цивилизации, о которой обломятся зубы всех желающих поживиться нашим добром! – провозгласил Чжан Линьхуо, с явным облегчением вытирая лоб краем рукава. На висках парня блестела испарина, и дышать он стал чуть глубже, но держался всё так же гордо, выпрямившись во весь свой немаленький рост.

Подойдя к столбу он медленно провёл ладонью по его тёплой, шершавой поверхности и, запрокинув голову, глубоко вдохнул. Воздух здесь был иным – лёгким, напоенным ароматами полыни, нагретой хвои и далёких полевых цветов.

– Красота, конечно, неопишная. Особенно когда знаешь, что можно, наконец, поворачивать к горячему ужину и мягкой лежанке.

Он жизнерадостно засмеялся.

– Кстати, обратную дорогу можем прилично так срезать. Есть одна тайная тропка через тот сосновый лес, – он многозначительно понизил голос. – Шакалий бор. Место, скажу я тебе, дикое, запутанное. Бррр. Без проводника в те дебри соваться – последнее дело, запросто заблудиться и костей твоих никто не найдёт. Но я, – он хлопнул себя по груди, – я там все ходы-выходы знаю. Выведу к школе быстрее, чем толстяк Лу Бэй прикончит свой ужин.

Не дожидаясь согласия или возражений молчаливого напарника, Линьхуо бодро зашагал прочь от пограничного столба, сворачивая в сторону от натопанной тропы. Он без умолку тараторил о том, как однажды вывел из этого леса заблудившегося внука одного из наставников, и как тот потом чуть ли не в ногах у него валялся, а второй старейшина наградил его денежной премией, которую он с друзьями прогулял в тот же вечер.

Нао Йи следовал за ним, скользя бдительным взором по стволам столетних сосен, по густым зарослям папоротника и дикого горного винограда. Бор был тихим, почти безжизненным в этот предвечерний час. Отсутствие шороха листьев и щебетания птиц повысило и без того высокое восприятие юноши. В какой-то момент его взгляд, выхватывающий малей-

шие детали, зацепился за несколько неприметных стебельков с мелкими, похожими на звёзды, серебристыми листьями, прятаясь в тени большого замшелого валуна.

Он замедлил шаг.

– Подожди, – его голос прозвучал неожиданно отчётливо на фоне бесконечного монолога Чжана.

Тот обернулся, удивлённо подняв брови.

– Что такое? Призрака увидел?

– Громогласница, – произнёс Нао, указывая на растение. – Редкое растение с лечебным эффектом. Учитель Ли Сюй разыскивал её для настойки, укрепляющей сердце.

Линьхуо задумчиво потёр нос.

– А, наш главный алхимик... Ну, если для него, то дело святое. Зелья твоего учителя многим из нас жизнь спасали. И не раз. Признаюсь, в травах совершенно не разбираюсь, но если уверен, то срежай. Только смотри, не срежь вместо неё чего-нибудь ядовитого, а то почтенный мастер получит слабительное вместо лекарства. Конфуз может случиться.

Пока Нао, достав короткий нож, аккуратно срезал драгоценные стебли и укладывал их в специальный мешочек на поясе, Чжан прислонился к сосне и продолжил разглагольствовать о причудах алхимика Ли Сюя, о том, как тот сводит с ума старейшин своими эксцентричными выходками, и о том, что лучше уж патрулировать скалы на свежем воздухе, чем дни напролёт дышать испарениями из пробирок в лаборатории старика.

Нао почти не слушал, сосредоточившись на сборе. В какой-то момент его внимание привлекло странное пятно на сосне неподалеку – бурое, подсохшее, но ещё не успевшее полностью впитаться в кору. Он сделал несколько шагов в сторону, раздвинул густую траву у подножия дерева. И замер.

– Брат Чжан, – снова позвал он, причём в его голосе впервые за весь день прозвучала не привычная бесстрастная нота, а едва уловимое напряжение.

– Что на этот раз? Нашёл золотую жилу? – подойдя, Линьхуо сначала не понял причину беспокойства. Потом он также заметил пятно и пригляделся повнимательнее. У самых корней, среди побуревшей хвои и мха виднелось несколько смазанных, но отчетливых тёмных следов. Они вели глубже, в чашу.

– Это... похоже на кровь, – уже без тени насмешки произнёс Чжан. – Горные козлы, что ли, рогами сцепились? Или шакалы подрались...

Он не договорил. Нао, пройдя по зловещему следу ещё несколько шагов, наклонился и поднял с земли окровавленный, порванный клочок грубой ткани синего цвета. Он был грязным и истрёпанным, но у края ещё можно было разглядеть вышитый характерный узор в виде извивающейся змеи.

Чжан Линьхуо выругался. Вся его привычная болтливость и язвительность куда-то испарились. Лицо стало серьёзным, даже озабоченным.

– Дай сюда! – он резко выхватил у напарника клочок, нервно повертел в пальцах. – Это же форма наших шахтеров. Из «Чёрной Змеи». Проклятье! Недалеко же они успели уйти...

Наступила тягостная пауза. Даже неугомонный Линьхуо онемел, подавленный неожиданной находкой. Он лишь переводил взгляд с тряпки на серьёзное лицо Нао, потом – на зловещую цепочку бурых пятен, уводящую в чашу.

– Ну вот, – наконец выдохнул он, и в его голосе не осталось и следа от прежней беспечности, – именно этого мне не хватало для полного счастья. Приключений. Подвигов! Найти бы нам просто мирно спящего под кустом пьяного шахтёра, да и дело с концом. Но нет же! А я только настроился на ужин и заслуженный отдых...

Он с отвращением бросил окровавленный лоскут на землю, поймал на себе внимательный, выжидающий взгляд напарника.

– Ничего не говори! – Линьхуо выставил перед ним ладонь, прикрыл глаза и глубоко вздохнул. Отдышавшись, он убрал руку. – Ладно, теперь можно.

Нао пожал плечами.

– Ты старший, тебе и решать, – рассудительно произнёс он, – но этого клочка мало для доклада мастеру Чжоу. Возможно, нам следует собрать больше информации.

– А «оба патрульных погибли при исполнении» – будет достаточно для доклада? – парировал Линьхуо, но уже без прежнего огня. Он понимал правоту напарника. Сбежать сейчас – значит признаться в трусости и оставить загадку неразгаданной, что для его гордого характера было хуже любой опасности. – Ладно, уболтал, красноречивый, – с горькой усмешкой сдался он. – Пойдём, посмотрим, куда заведёт нас этот кровавый след. Но только с условием: первый же признак мастеров Гушань или других враждебных школ – и мы драпаем без оглядки. Геройство приводит исключительно к посмертной славе, а я, если честно, пока не готов к такой чести.

Он решительно потянул рукоять своего меча, и лезвие с негромким шелестом вышло из ножен. Нао проделал то же самое.

Двигались они теперь медленно, крадучись, прислушиваясь к каждому шороху. Весёлый балагур Линьхуо превратился в настороженного, опытного воина, его глаза метались по сторонам, выискивая малейшее движение в мрачных тенях меж деревьев.

Следы вели всё дальше от хоженных троп. И чем дальше они углублялись, тем больше странного видели.

– Смотри-ка, – прошептал Чжан, останавливаясь и указывая на отпечаток лапы на мягкой земле у корней огромной сосны. – Это что, следы медведя? В наших краях косолапые редкие гости. А уж таких матёрых я вовсе никогда не видел. Глянь, какие когтища... Словно ножи.

Отпечаток был огромным, широким, с глубокими вмятинами от когтей. Но не это было самым пугающим. Рядом с ним, чуть поодаль, виднелись грязные борозды, будто что-то тяжёлое и окровавленное волокли по земле.

– Этот зверь куда-то волок добычу, – без эмоций констатировал Нао. – Пропавший шахтёр?

– Или мешок с рисом, – тут же съехидничал Чжан, но шутка вышла натянутой. – Нет, скорее всего ты прав. Определённо что-то большое и косматое прошло здесь не позднее трёх дней назад. Только вот что? Похоже на пещерного медведя, только какое бедствие могло вынудить столь крупного хищника забрести в наши голодные края? Разве что... – он замолчал, и в его глазах мелькнуло неподдельное беспокойство. – Разве что это не медведь. А кто-то хочет, чтобы мы подумали на косолапого. Инсценировка! Чтобы пропажу людей списали на дикого зверя и не искали дальше...

Эта мысль повисла в наступившей тишине, заставляя насторожиться ещё сильнее. Они переглянулись и пошли дальше с мечами наготове. Следы становились всё отчётливее, а воздух – всё гуще и насыщеннее странным, вызывающим тошноту запахом. Ароматом трупного разложения, смешанным с чем-то звериным, мускусным и диким.

Преодолевая себя, Чжан и Нао шли по следу, уже понимая, что счастливого конца у истории с пропавшими шахтёрами не будет. И в какой-то момент густые заросли расступились, открывая источник запаха.

– Лучше бы это были гушаньцы... – прошептал Линьхуо.

Прямо перед ними зияла расщелина в скале, скрытая завесой из переплетённой колючей лозы, рваной паутины и низко свисающих ветвей. Из неё, страшной и тёмной, словно пасть доисторического чудовища, и исходил омерзительный смрад. Следы – глубокие, с размытыми когтистыми бороздами по краям – вели прямо во мрак.

В багровых лучах угасающего солнца, с противным жужжанием кружился целый рой жирных мух – отталкивающий, тревожный гул в звенящей тишине. На камнях у пещеры были видны запёкшиеся, чёрные с красным подтёки крови и клочья грязной, грубой шерсти.

– Знаешь, о чём я сейчас думаю, младший брат? О том, как же сильно, до слёз, я жалею, что предложил сократить дорогу через этот проклятый лес.

– Можно вернуться в школу за помощью, – вполголоса заметил Нао. – Мы не знаем, насколько опасен хозяин пещеры.

Чжан нервно отмахнулся, пытаясь отогнать и собственный страх, и разумные доводы младшего собрата.

– Ха! Я, Чжан Линьхуо, старший ученик шестой ступени! Меч мой рассекает ветер, а ноги могут догнать скаковую лошадь. Меня не испугать какому-то медведю-переростку. Просто... – он понизил голос, – просто эта тварь прячется где-то там, в кромешной темноте и наверняка следит за нами. У неё несправедливое преимущество.

Нао не ответил. Лишь чуть склонил голову, будто размышляя над сложной задачей. Вдруг, придя к какому-то решению, он снял с плеча небольшую походную сумку и начал рыться в ней.

– Брат Чжан, дай мне немного времени и свет у нас будет, – заверил Нао своим тихим, ровным голосом.

Вскоре из сумки появился стеклянный флакон с тёмной жидкостью и моток прочной верёвки, которые он сложил на камнях. Затем, окинув взглядом окрестности, он отыскал две достаточно прямые и сухие сосновые ветви, отсёк мечом лишнее.

Линьхуо молча наблюдал, как пальцы Нао, быстрые и умелые, обматывали верёвку вокруг веток, пропитывали её жидкостью из флакона, а потом укрепляли всё это хитрыми узлами. В движениях не было ни суеты, ни колебаний. Казалось, он делает это не в первый раз. В голове у Чжана мелькнула мысль: откуда у этого тихони, целыми днями корпевшего над свитками в библиотеке, такие прикладные, почти воровские навыки?

– Готово, – наконец произнёс Нао, протягивая ему один факел. На спокойном лице не было ни тени гордости от хорошо выполненной работы.

– Какой ты... молодец, младший брат, – тяжело вздохнул Линьхуо, принимая факел.

Причин для отступления больше не было.

Каменное нёбо пещеры опустилось над ними почти сразу. Разгорающееся пламя выхватывало из мрака шершавые, покрытые влажным блеском стены. Воздух внутри казался гуще, звуки – глуше. Шаги отдавались странным, звонким эхом, будто где-то в глубине шли параллельные галереи. И запах... тот самый, отталкивающий запах снаружи теперь буквально пытал обоняние. Это был тяжёлый, сладковато-гнилостный смрад тухлого мяса, смешанный с запахом влажной шерсти и чего-то едкого, потустороннего, отворачивающего на уровне первобытных инстинктов. Каждый вдох обжигал горло и давил на виски, казалось, низкий, неровный свод вот-вот обрушится и похоронит их заживо.

Пламя факелов, дрожащее и неровное, проявляло из непроглядной тьмы лишь жалкие клочки реальности, делая их ещё ужаснее. По углам и щелям шустро шевелилось что-то ползучее, спеша укрыться от непривычного света. Под ногами хрустели их хитиновые панцири и мелкие осколки неопознанных костей, вероятно, грызунов или птиц.

– Прелестное местечко, – пробормотал Линьхуо, и его обычно громкий голос звучал сдавленно и тихо. – Уютно, тепло, пахнет... домашним очагом. Прямо родовое гнездо маньяка-убийцы!..

Он шёл впереди, стиснув рукоять меча до побеления костяшек. Нао бесшумно следовал за ним, держа факел чуть в стороне, чтобы тени не мешали обзору. Его глаза настороженно скользили по стенам, полу, потолку.

Пещера уходила вглубь горы дальше, чем они предполагали. И вот, неожиданно, туннель раздвоился. Две чёрные, зияющие пасти, одинаково неприветливые и зловонные, смотрели на них.

Чжан нервно хмыкнул.

– Ну что, классика жанра. Предлагаю разделиться. Я – направо, ты – налево. Кто не станет обедом для местной фауны, тот и докладывает старейшинам.

Он выдержал театральную паузу, но Нао, уже повернувшись к левому проходу, лишь кивнул и бодро зашагал вперёд, приняв предложение за чистую монету.

– Младший, ты совсем с ума сошёл?! – тихо, но яростно выругался Линьхуо, хватая его за рукав. – Это же главное правило во всех тех дурацких страшилках! Никогда не разделяться в незнакомом и опасном месте. Всегда тот, кто предлагает разделиться, либо идиот, либо предатель. Ты меня за кого принимаешь, а?! Короче, идём вместе, и точка!

Потоптавшись на месте, они всё же свернули в правый проход. Он оказался коротким и вскоре привёл в небольшой грот.

Трепещущий огонь факелов выхватил из тьмы огромную, нагромождённую грудку костей. Не мелких, а крупных – диких коз, зайцев, и чего-то ещё, не поддающегося опознанию. Рёбра и черепа были переломаны, разгрызены чудовищной силы челюстями, обглоданы дочиста. От всего этого исходил сладковатый, приторный запах смерти.

– Да что это за тварь такая?! – выдохнул Чжан.

Нао, не говоря ни слова, приблизился к костяной грудке. Сосредоточенное лицо было бледным, но абсолютно спокойным, будто он изучал гербарий, а не останки. Он аккуратно, кончиком меча, отодвинул несколько крупных позвонков и обломок рогатого черепа. Факел в поднятой руке осветил то, что за ними скрывалось.

Обрывки синей ткани, такие же, как и найденный в лесу. А рядом – несколько более мелких, подозрительно выглядящих костей, явно человеческих. И ещё один лоскут, но другого цвета – серого, домотканого. Здесь были не только шахтёры.

– Всё, я всё понял, – голос Чжана сорвался на визгливый шёпот. – Информации для доклада более чем достаточно. Я настаиваю. Теперь давай, пока хозяин не вернулся домой с аппетитом после вечерней прогулки, уберёмся отсюда. Немедленно.

Нао кивнул, и они, озираясь, не опуская мечей и не пытаясь больше скрываться, быстро заспешили на выход. Внезапно подул холодный ветер, заставив заметаться пламя факелов. Казалось, сама пещера, потревоженная их вторжением, затаила дыхание, готовясь выплюнуть их обратно или навсегда оставить в своём чреве.

Они уже почти вышли к расщелине, уже увидели тусклый отсвет угасающего солнца, уже почувствовали слабый поток свежего воздуха...

И тут огромная, косматая тень перекрыла выход. Что-то невероятно большое, шумно дышащее хриплой, свистящей яростью, встало на пороге. Звериный смрад ударил в нос новой, удушающей волной. И сквозь него пробились нечто иное – чужое, не принадлежащее этому миру, леденящее душу ощущение демонической ауры.

Это не был медведь. Это было воплощение кошмара из легенд, которыми пугали непослушных детей. Существо ростом с тяглового быка, но приземистое и невероятно широкое в плечах. Тело было покрыто косматой, свалывшейся в колтуны шерстью цвета запёкшейся земли. Местами сквозь неё проглядывала покрытая старыми шрамами плоть, напоминающая опалённую броню из дублёной кожи. Кривые когти на массивных лапах царапали камень со зловещим скрежетом. Маленькие, полные слепой злобы жёлтые глаза, едва видные из-за нависающих лохматых бровей, свирепо уставились на непрошенных гостей.

Монстр напал без рёва, без предупреждения – только низкое, булькающее клокотание, вырывавшееся из глубины глотки и содрогнувший всю пещеру топот.

– В стороны! – крикнул Чжан Линьхуо, отскакивая влево. Инстинкт опытного воина сработал быстрее мысли.

Нао Ии рванулся вправо. Лапа монстра, свистнув в воздухе, рассекла пустое пространство между ними.

Линьхуо ловко ткнул факелом резко затормозившую тварь. Раздалось шипение, и пещеру наполнил едкий, тошнотворный запах палёной шерсти. Монстр взревел – не животным рыком, а каким-то многослойным, противоестественным воем, в котором слышался скрежет металла и шёпот преисподней. Могучие лапы, способные перебить ствол молодой сосны, со свистом рассекли воздух, но ученики школы Дуаньда уже отскочили на безопасное расстояние, их тела, закалённые бесчисленными изнурительными тренировками, двигались с кошачьей грацией.

– Уважаемый! – выкрикнул Чжан, уворачиваясь от очередного удара, от которого с каменного свода посыпалась пыль. – Разве так встречают гостей?

Но бравада быстро сходила на нет. Стальные клинки, заботливо отточенные утром, с глухим звуком вязли в густой шерсти, оставляя лишь неглубокие порезы. Это было всё равно что пытаться повалить вековой дуб перочинным ножом.

Факелы были пока что главным сдерживающим фактором. Пламя, гудящее от взмахов, заставило тварь отпрянуть, на мгновение ослеплённую и испуганную. Чудовище фыркнуло, и из его ноздрей вырвались клубы пара. Но животный страх перед огнём тут же был сметён всепоглощающей, хищной яростью. Оно повернулось к Чжану, который был ближе и кричал громче.

– Эй, урод! Сюда! – крикнул тот, не столько от храбрости, сколько от необходимости держать монстра подальше от младшего.

Меч в его руке вспыхнул, описав в воздухе серебристую дугу. Удар «Летающий в небо гусь» был точен и молниеносен – клинок со свистом опустился на мощную шею твари. И... со стуком отскочил, срезав лишь клочок грязной, свалывшейся шерсти. Ощущение было такое, будто он ударил не по плоти, а по старому, пропитанному смолой дубовому пню. Отдача оглушила руку до локтя.

– Шкура как камень! – успел выкрикнуть Линьхуо, отпрыгивая назад, чтобы избежать ответного удара.

Монстр свирепо рывкнул, и звук этот бил по ушам, отдаваясь в костях. Он бросился вперёд, но в этот момент Нао, двигавшийся как тень, подобрался с фланга. Его атака не была силовым приёмом. Это был быстрый, отточенный тычок – «Клюв, пронзающий облако» – остриём клинка в подмышечную впадину, где шкура, возможно, была тоньше. Меч встретил сопротивление, однако на сей раз проник заметно глубже, прежде чем упереться во что-то невероятно плотное. Тварь взвыла от боли и ярости, рванула всем телом, вырывая клинок из рук Нао. Меч, звякнув, отлетел куда-то в темноту. Несколько капель крови набухло на месте пореза, но то был не более чем булавочный укол для этого исполина.

Теперь они кружили вокруг чудовища, как два волка вокруг разъярённого кабана, только их клыки не могли его прокусить. Чжан Линьхуо, забыв о страхе, полностью погрузился в танец боя. Его сознание сузилось до пляшущего пламени факела в левой руке, до тяжести меча в правой, до рисунка движений чудовища. Он использовал сложные финты, ложные выпады, «Шаг блуждающего облака», чтобы уворачиваться от смертоносных когтей.

Пока Чжан отвлекал тварь, Нао попытался подобрать свой выпавший меч. Однако монстр оказался не только сильным, но и достаточно хитрым. Чудовищная мощь и скорость позволяли ему контролировать поле боя, не давая продохнуть обоим противникам.

Их боевое мастерство, выходявшее за пределы возможностей обычных людей, спасало им жизни. Они поддерживали, подстраховывали друг друга, использовали окружающее пространство – отскакивали к стенам, заставляя монстра разворачиваться, атаковали синхронно, чтобы нарушить его равновесие. Но этого было недостаточно. Каждая их успешная атака была сродни укусу комара для этого существа. А каждое его движение несло в себе смертельную угрозу.

Запах горелой шерсти смешался со смрадом пещеры – Чжану вновь удалось опалить бок твари, сунув факел ей почти под морду. Чудовище отпрянуло, испуская визгливый, пол-

ный ненависти вой. Но это лишь подпитало его ярость и сделало осторожнее. Оно перестало бездумно бросаться, а начало двигаться методичнее, преграждая им путь к выходу, загоняя в тупик своим массивным телом. Жёлтые глаза сверлили их с холодной, демонической злобой.

– Младший брат! – закричал Линьхуо, отскакивая за каменный выступ и едва удерживая равновесие. – Помнишь, я говорил никогда не разделяться? Так вот, забудь! Новый план! Я его отвлекаю и увожу вглубь, а ты – беги! Несись на заставу быстрее ветра и приведи сюда всех, у кого есть меч и хоть капля здравого смысла! А я... я как-нибудь постараюсь сбросить его с хвоста и удрать!

Не дожидаясь ответа, он сделал отчаянный выпад, ткнув уже едва тлеющим факелом прямо в морду чудовища. Посыпались искры, зверь отшатнулся с яростным воплем, и в этот миг Чжан рванул прочь, в сторону левого, неисследованного пока что туннеля.

– Эй, уродец! – эхом разнёсся его голос по пещере. – Ты дерёшься, как старая бабка и также пахнешь! Догони меня, если сможешь!

Взбешённый монстр сделал несколько мощных прыжков в сторону бегущего наглеца. Нао, не рефлексируя, тут же воспользовался моментом и рванул к выходу.

Но едва он сделал два шага, как тень снова перекрыла свет. Чудовище, проигнорировав улепётывающего Линьхуо, с демонической хитростью вернулось и набросилось на того, кто казался слабее и уязвимее. Длинная когтистая лапа просвистела в воздухе, едва не снеся Нао голову. Дымный факел выпал из руки отшатнувшегося юноши, прокатился по полу и замер. Заметно ослабшее пламя задрожало, но всё же выровнялось и продолжило тускло светить на холодных камнях.

В тот же миг что-то изменилось в разыгрываемой сцене. Удаляющиеся вопли Чжана, свято верующего, что монстр без устали преследует его, стали тише, а взгляд Нао стал острым и жёстким. Он молниеносно отступил на шаг, сложив пальцы в причудливую, неестественную фигуру. По руке, от плеча до кисти, пробежала едва видимая дрожь, формируя сконцентрированную иглу энергии. Это была техника ци, тщательно скрываемая ото всех. «Укус спящей змеи».

Оказавшись наедине с монстром, Нао преобразился. Он сделал короткое, уверенное движение рукой, словно журавль, клюющий рыбу на мелководье. Сгусток невидимой, но смертоносной энергии пронзил пространство и нырнул в бок чудовища, запросто игнорируя его демоническую шкуру и плотные мускулы.

Монстр вздрогнул, однако устоял. Его жизненная сила оказалась за гранью возможностей обычного зверя. Нао, не ожидавший, что его ультимативное оружие в этот раз подведёт, на миг замер. Этого мгновения хватило, чтобы чудовищный коготь, подобно раскалённой косе, чиркнул по его плечу, распоров ткань и оставив на коже жгучую борозду.

Полученное ранение не помешало разуму Нао остаться кристально чистым. Иглы ци посыпались одна за другой, словно целый рой нещадно жалящих пчёл. Казалось, вся пещера наполнилась их свирепым жужжанием. Нао двигался, как тень, уворачиваясь от сокрушительных ударов, и каждый его жест, каждый выпад пальцев оставлял на теле монстра невидимую глазу, но мучительную метку. Быстро, расчётливо, без передышки.

Благодаря уникальной для мира смертных технике «Безмятежность Небес», юноша демонстрировал запасы ци, недоступные практике его уровня. Даже мастер десятой ступени мог бы только позавидовать такому объёму энергии!

Чудовище ревели, захлёбываясь собственной яростью и нарастающей слабостью. Его движения стали заторможенными, неуклюжими. Наконец, могучие задние лапы подкосились, передние судорожно дёрнулись в последней, отчаянной попытке достать ненавистного врага. С грохотом, подобным падению спиленного дерева, огромная косматая туша рухнула на камни, парализованная и бессильная. Лишь тяжёлое, хриплое дыхание вырывалось из зубастой пасти, да глаза, полные злобы, следили за победителем.

Тишина вновь воцарилась в пещере, прерываемая лишь мерным перезвоном капель где-то во мраке.

Обездвиженный монстр лежал, но его грудь продолжала судорожно вздыматься, а лапы подрагивали. Не желая рисковать, Нао с усилием сконцентрировал последние остатки ци. «Укус спящей змеи», подобно отточенному кинжалу, вонзился в затылочную область твари. Для любого смертного это означало бы мгновенную и бесповоротную кончину. Чудовище лишь вздрогнуло в последнем судорожном спазме и потеряло сознание, однако даже в этом состоянии продолжало представлять смертельную угрозу.

Факел на земле почти погас, но заходящее солнце всё ещё проникало сюда через расщелину. Тяжело дыша, Нао отыскал в полумраке и поднял свой меч. Лезвие было заметно зазубрено и притупилось после всех обрушившихся на него испытаний. За неимением лучшего, Нао начал с методичностью мясника тыкать им в лежащую тушу, надеясь отыскать уязвимое место, прежде чем спадёт эффект паралича.

В этот момент из тёмного прохода донеслись осторожные шаги, а следом – полный удивления возглас.

– Ёжики-ножики... Младший брат, да ты просто герой эпического масштаба! Пока я там бегал от собственной тени, как последний трус, ты тут в одиночку уложил этого здоровяка!

Взъерошенный и покрасневший от бега Чжан Линьхуо вышел из темноты. Его лицо и одежда были в грязи, меч опущен, а факел уже больше дымил, чем освещал, зато привычная язвительная ухмылка вернулась на своё место.

– Как я посмотрю, хозяин слегка притомился от нашего визита. Уже лёг спать? Не слишком гостеприимно, надо сказать. Он должен был хотя бы предложить нам чаю! – Линьхуо подошёл поближе, с жадным любопытством разглядывая поверженного зверя. – И чем ты его, спрашивается, таким крепким угощал? Он же... О, так он ещё живой? Ну, это мы сейчас быстро исправим!

Увидев, как Нао безуспешно пытается вогнать затупившийся клинок в шкуру монстра, Чжан деловито засучил рукава.

– Мелочь, не стоящая внимания такого героя. Просто смотри...

Он бросил бесполезный факел на землю, обхватил рукоять меча обеими руками и с громким хэканьем нанёс свой сильнейший рубящий удар поперёк шеи монстра.

Раздался глухой стук, туша вздрогнула, но осталась неповреждённой, а Линьхуо зашипел от боли, получив отдачу. Удивлённо посмотрев на стоящего в сторонке напарника, он смущённо крикнул.

– Вот это броня... Признавайся, как тебе удалось уговорить его поспать при такой-то защите?

Нао неопределённо пожал плечами:

– Просто повезло.

Чжан недоверчиво покосился на него, затем перевёл взгляд на разрушенный в ходе сражения каменный выступ неподалёку от туши. Огонёк зажёгся в его глазах, когда он нашёл, как ему показалось, разгадку.

– А! Похоже наш новый приятель был так рад тебя видеть, что не заметил этот булыжник на пути! Похоже, он попросту оглушил сам себя, врезавшись в камень своей пустой башкой. Да ты счастливчик, младший брат!

Молчание Нао ещё больше убедило его в этой теории. Удовлетворённо кивнув, он вновь обратил своё внимание на монстра.

– А он во всех смыслах толстокожий, раз так нагло спит прямо при гостях. Впрочем, у меня есть одно подходящее решение...

Линьхуо задумался на секунду, потом извиняющимся тоном добавил:

– Прости, что оставил тебя наедине с этим назойливым типом. Я и правда был уверен, что он преследует меня буквально по пятам. Я даже чувствовал его дыхание своей спиной! Если бы не тупик в конце того туннеля, боюсь, бежал бы до сих пор.

– Не стоит извиняться, брат Чжан, – вежливо возразил Нао, – ведь в итоге всё закончилось хорошо.

– Да... Послушай, хотя проход тупиковый, я мельком заметил там какие-то светящиеся грибы. Растут будто прямо из камня, а выглядят... аппетитно. Но в салат добавлять их я не рискнул бы. Может, тебе или твоему учителю они пригодятся? Сходи, посмотри, а я тут пока разберусь с нашим спящим красавцем. Приберёт для этого кое-что особенное. Только малышам лучше на это не смотреть...

Он машинально коснулся неприметной рукоятки кинжала, проступающей на левом бедре через плотную ткань балахона.

Нао кивнул, убрал меч в ножны и без лишних слов направился в указанный проход. Он вспомнил этот кинжал – когда-то Линьхуо добыл его в логове разбойников и с тех пор берёт от жадных взглядов других учеников. Даже старейшины могли бы заинтересоваться этим оружием и заявить свои права, если бы прознали о нём. Нао давно знал о его выдающихся проникающих свойствах благодаря Системе, но не собирался никому об этом рассказывать. Каждый имеет право на свои маленькие секреты.

По пути он подобрал факел, огонь которого всё ещё полыхал, пусть и сильно ослабший.

Через несколько шагов действительно показались странные грибы, что росли прямо на стенах и испускали мягкое бирюзовое свечение. Нао с профессиональным интересом алхимика осмотрел их, аккуратно срезал несколько штук и уложил в свой мешочек для трав. Хотя он не знал ни одного рецепта, где упоминался бы подобный ингредиент, это не означало, что они совсем бесполезны. Позднее учитель Ли Сюй мог бы найти им применение.

Позади всё ещё раздавались неприятные звуки разделки туши, поэтому он прошёл до конца туннеля, давая время старшему собрату закончить свои дела.

В тупике стоял крепкий дух звериных экскрементов, от которого буквально слезились глаза. Уже собираясь развернуться и спешно покинуть это место, Нао заметил, как среди груды костей на земле что-то тускло блеснуло, отражая свет факела. Сдерживая дыхание, он приблизился и поднял с пола простое, неприметное колечко из тусклого металла без опознавательных знаков. Оно лежало рядом с истлевшим до неузнаваемости скелетом, возможно человеческим. Сработало оповещение Системы, и глаза Нао широко раскрылись от изумления. Недолго думая, он низко поклонился останкам и бросил кольцо в мешочек к грибам.

Когда он вернулся, дело было сделано. Чжан, восседая на мёртвой туше, вытирал свои руки от налипшей крови. Рядом валялась отрезанная голова чудовища, сохранившего даже после смерти злобный и пугающий оскал. Линьхуо выглядел исключительно довольным.

– Ну вот! Наш приятель определенно стал гостеприимнее. И гораздо менее уродливым. Думаю, он не станет возражать, если я прихвачу его голову в качестве трофея. Пусть старейшины тоже полюбуются, может кто-нибудь опознает зверюшку и мы поймём, откуда он такой красивый взялся. А ты как? Нашёл грибочки? Чудесно! Тогда предлагаю более не задерживаться в этом милом местечке. Воздух здесь откровенно паршивый.

Нао привычно промолчал в ответ.

Ещё разок взглянув на останки поверженного монстра, они потянулись к выходу, оставляя за спиной пугающий мрак и зловоние пещеры. На душе у обоих, несмотря на усталость и раны, было светло. Патруль завершился не просто успешно, а с настоящим триумфом. И теперь их ждала дорога в родную школу, где можно будет отдышаться, а потом принять все полагающиеся победителям почести... и новые приказы.

Глава 2. Напутствия и предостережения.

Дом почтенного учителя Ли Сюя стоял на отшибе и крайне редко видел гостей. Он одновременно был его единственным жилищем, его лабораторией, его крепостью, и, как полагается дому истинного алхимика, пребывал в состоянии перманентного хаоса.

На полках в главном зале, вперемешку с трактатами по фармакологии, лежали засушенные летучие мыши и банки со змеями, плавающими в мутной жидкости. Воздух был густым и сладковатым от ароматов десятков сушащихся трав, корней и чего-то ещё, не поддающегося определению. Повсюду стояли мерочные весы, тигли, реторты, змеевики, ступы и пестики, покрытые слоями разноцветной пыли. Драгоценные фолианты с секретной рецептурой здесь запросто подпирали ножки покосившегося от перегрузки обеденного стола, а хрупкие приборы и механизмы служили вместо табуреток. Это был «творческий беспорядок» гения, в котором только сам хозяин мог с лёгкостью ориентироваться.

Только одна комната в доме была исключением. Небольшая, но просторная келья Нао Йи. Комната единственного личного ученика Ли Сюя, удостоенного чести жить под одной крышей с уважаемым мастером.

Стоило переступить её порог, и мир менялся. Здесь пахло только деревом, плавленным воском и слабым, едва уловимым ароматом лаванды, которую Нао раскладывал против моли. В комнате царил идеальный, почти монашеский порядок. На узкой деревянной кровати – туго натянутое одеяло без единой складки. На полках – ровными стопками сложены свитки и книги, рассортированные по темам и размерам. На столе – безупречно чистые письменные принадлежности, поставленные под прямым углом к краю столешницы. Даже пыль, казалось, боялась нарушить безупречную геометрию этого пространства. Это был островок абсолютного порядка в океане творческого безумия.

Лишь здесь, сидя на безупречно чистом коврик для медитаций, ученик алхимика позволял себе немного расслабиться. Усталость после патруля и схватки с демоническим зверем напоминала о себе приятной тяжестью в мышцах, а полученная рана требовала покоя. Но прежде чем отдаться отдыху, Нао вынул из походного мешочка найденное в пещере кольцо.

Он с волнением положил его на ладонь. Металл был холодным и гладким. Ни меток, ни узоров, ни намёка на происхождение. Просто серый, невзрачный ободок. Но Система говорила об обратном:

Кольцо Малого Пространственного Хранилища

Ранг: редкий

Прочность: 77/90

Эффекты: скрытый инвентарь 5x5

Привязка: нет

Нао усилием воли успокоил своё сердце, сконцентрировал ци, тонкой струйкой направив его в кольцо. И... ощутил пустоту. Не сопротивление, а именно пустоту, словно его сознание провалилось в крошечную, но бездонную чёрную дыру. Он едва сдержал вздох радости. Пространственное кольцо! Теоретически он знал о существовании таких артефактов. Старый библиотекарь Ло Гань однажды упоминал их как величайшие реликвии, легенды, дошедшие из глубины веков. Он тогда добавил, что во всей Империи Небесных Весов таких колец – от силы два или три, и все они хранятся в сокровищницах императорской семьи. Даже у старейшин школ Дуаньда или Гушань подобного не было и быть не могло. Это было сокровище, не имеющее цены в мире смертных.

Сердце Нао, обычно бившееся с ровным, неспешным ритмом, на мгновение ускорило свой бег. Он вновь послал импульс ци, на этот раз с ясным мысленным намерением: «откройся».

И его сознание шагнуло внутрь.

Выделенное пространство было небольшим, примерно с дорожный сундук. Словно самого кольца мало для счастья, внутри обнаружилось оставленное кем-то серебро. Драгоценные слитки лежали ровно по центру аккуратными стопками. Их было немало – целое состояние, достаточное, чтобы купить роскошное поместье где-нибудь в столице.

Впрочем, на этом приятные сюрпризы не закончились. В углу пространства притаилась небольшая, холщовая сумка. С третьей попытки материализовав её из кольца мысленным усилием, Нао торопливо развязал стягивающий шнурок и увидел россыпь сверкающих, идеально огранённых кристаллов. Духовные камни! Источник чистой, концентрированной энергии, неслыханная роскошь для мира смертных, где практики боевых искусств бились за каждую крупницу природной ци.

Предыдущий владелец этого кольца определенно был не простым человеком. Бессмертный? Но как он очутился в той пещере и от чего умер? Это оставалось загадкой. Судя по состоянию того скелета, это произошло десятки, если не сотни лет назад.

На кольце нет опознавательных знаков, поэтому случайным свидетелям догадаться о его истинной ценности было бы непросто. Но рисковать Нао не собирался в любом случае. Хранить артефакт следовало в тайне от всех, как и содержимое. Несмотря на полную потерю памяти о своём прошлом, он не был наивным человеком. Он отдавал себе отчёт в том, что за подобное сокровище легко могли лишиться жизни не только его самого, но и каждого в Дуаньда, включая боевых мастеров и почтенных старейшин. Войны между империями начинались по меньшим поводам.

Нао убрал камни обратно в скрытое пространство. После этого он ещё долго сидел неподвижно, лицо его в свете одинокой горящей свечи было непроницаемым. Он пытался упорядочить в голове события последних суток. Мысли, словно назойливые мухи, кружились вокруг холодной полоски металла на пальце. Пространственное кольцо... Даже сейчас, зная о его существовании, было трудно поверить.

Чтобы отвлечься, он вызвал окно текущего статуса от Системы.

Имя: Нао Йи

Возраст: 17

Пол: мужской

Раса: человек

Статус: старший ученик Дуаньда

Класс: не выбран

Уровень: 7 (5 ступень закалки тела, 2 уровень концентрации ци)

Количество очков опыта до следующего уровня: 23800/25000

Основные параметры:

Тело 5 (крепьши)

Разум 7 (умник)

Воля 5 (усердный)

Душа 6 (человек)

Профессии:

Алхимик

Умения:

Безмятежность Небес

Ясность духа

Скрытность (3)

Наблюдательность (3)

Рукопашный бой (1)

Атараксия

Укус спящей змеи

Стена мечей

Внезапно дверь в его комнату с грохотом распахнулась, без единого стука или предупреждения. В проёме, залитый ярким светом из коридора, возник силуэт в длинном лиловом халате, местами заляпанном масляными пятнами.

– А ну-ка, признавайся, негодник! – прогремел гневный голос. – Это ты в моей лаборатории разбросал светящиеся поганки со смертельным токсином? Если это попытка избавиться от учителя и завладеть моим имуществом, то ты должен был сделать из них отвар и добавить мне в чай! Я ещё не совсем выжил из ума, чтобы есть такое в сыром виде!

Ли Сюй

Уровень: 9 (6 ступень закалки тела, алхимик 3 звезды)

Пожилой наставник бесцеремонно ввалился в комнату, его длинные седые усы потешно свисали ниже плеч. Он окинул взглядом безупречную чистоту помещения и фальшиво вздохнул:

– Даже с таким простым делом не можешь справиться! Учишь тебя, учишь, а всё без толку...

Нао, не меня выражения лица, поднялся и сделал неглубокий, почтительный поклон.

– Учитель. Грибы я принёс для изучения. Нашёл в пещере во время патруля. Кроме них я собрал для вас немного громогласницы.

– Громогласница? – Ли Сюй довольно зажмурился, потирая руки. – Наконец-то от тебя хоть какая-то польза, кроме умения молчать и делать вид, что тебя нет. Что до этих поганок – гадость редкая, но для пары бодрящих эликсиров сгодятся. Ладно, рассказывай. Как прошла твоя очередная вылазка в большой и ужасный мир приграничья? Много лазутчиков изловил?

Нао, продолжая стоять, сухо изложил историю своего последнего приключения. Слухи о демоне, похищающем шахтёров. Найденные следы крови и сокрытая в глуши пещера. Сражение с загадочным монстром, включая тайное использование «Укуса спящей змеи». Отчёт был лаконичным, но достаточно подробным, чтобы наставник мог сделать собственные выводы. Единственное, о чём он не упомянул из важного, это о пространственном кольце.

Ли Сюй сперва слушал с благодушной улыбкой, но когда речь зашла о монстре, весёлая складка между бровями старика распрямилась. Он перестал улыбаться, а взгляд хитро прищуренных глаз внезапно стал острым.

– Ты ничего не напутал? Антропоморфный зверь размером с быка, с тигриными когтями, косматый, а броня как у дракона? – переспросил он. – Странно. Я был уверен, что давно знаком со всей местной фауной! От тараканов и греющихся на камнях ящериц до старины Ваня из Шоуюя, который вечно воровал у меня вино. Но о таком... не слыхивал.

Он почесал в затылке, задумчиво глядя в потолок.

– Может, это всё-таки старик Вань? Сбежал от своей ворчливой жены, одичал в горах, оброс шерстью и теперь мстит обществу? С дармового вина он по молодости и не такое вытворял! – алхимик фыркнул своему же предположению, но тут же стал серьёзным. – Шутки шут-

ками, а зверь этот появился в наших краях совсем недавно. Тогда же, когда начали пропадать люди. Иначе его давно бы обнаружили охотники или патрули.

Ли Сюй взад-вперёд прошёлся по комнате, полы его лилового халата нервно развевались в такт движениям.

– По твоему описанию, это зверь не из нашего мира, Нао. Пахнет гостем из преисподней. А раз есть гость, значит, должна быть и входная дверь. Хм... Нестабильный пространственный разлом где-то неподалеку от той пещеры, а может быть и внутри неё! Ма-а-аленькая дырочка в ткани мироздания, – он остановился и задумчиво посмотрел на ученика. – Надо будет подсказать старейшинам отрядить кого-нибудь толкового присмотреть за тем местом. Мало ли что. Иначе однажды к нам на огонёк по-соседски заглянет целый легион демонов. А у меня вина на всех не хватит.

– Но это уже, хвала Небесам, не наши с тобой заботы, – подытожил Ли Сюй, плюхнувшись на единственный в комнате стул и по-хозяйски развалившись на нём. – Пусть у старейшин голова болит, им за это, небось, платят. Или не платят... Тем интереснее будут их лица!

Он внимательно, с одобрением оглядел Нао.

– А ты хитрый жук. Молодец! И на патруле себя неплохо показал, и монстра обезвредил, и способности свои не раскрыл. Продолжай в том же духе, – он поднял длинный костлявый палец, – продолжай быть скромным, тихим и неприметным. Как карп на дне пруда. Как тень в лунную ночь. Как... ну, ты понял. Не высывайся.

Нао молча кивнул. Они уже не раз обсуждали этот план.

– Я, знаешь ли, уже устал придумывать оправдания твоим успехам перед другими наставниками, – Ли Сюй вздохнул с напускной скорбью. – «Эй, старик, откуда у твоего ученика такие результаты? Он всего за год достиг пятой ступени закалки! Чем ты его откармливаешь?! Отсыпь, а?» Ревность, мой мальчик, – страшная сила. Особенно необузданная ревность могущественных гордецов, которые десятилетиями шли к своей силе через пот и кровь. А тут является какой-то молокосос, и всё у него получается само собой. Хорошо, если в отместку просто гадость подстроят – лишней работёнки там подкинут, или сплетню ядовитую пустят... Могут и похуже. А уж если заподозрят, что мы с тобой скрываем от школы какой-то секрет... особую пилюлю или запретную технику... Тогда нам обоим несдобровать! Поверь моему седому опыту.

Он откашлялся и продолжил, уже более спокойным тоном.

– Насчёт предстоящего турнира... Как и договаривались, держи привычный «низкий профиль». Даже не думай занимать никаких призовых мест и уж тем более выигрывать! А то знаю я тебя... Помни, что наша главная цель – это наблюдение и оценка сил противника в грядущей войне. Аналитикой можно заниматься и со зрительских трибун, так что смело сдавайся первому же опасному сопернику. Твоё здоровье дороже.

Нао кивнул, несколько тронутый прозвучавшей в голосе учителя заботой. Было похоже, что он искренне беспокоится о безопасности своего единственного ученика в предстоящих жестоких боях.

Едва он так подумал, как лицо Ли Сюя озарилось уже знакомой хитрой ухмылкой.

– Кстати, раз уж ты едешь представлять нашу школу в самую столицу... у меня к тебе будет небольшая личная просьбочка. Как только вылетишь с турнира... если, конечно, у тебя останутся силы... – он сделал многозначительную паузу, давая понять, что силы у Нао обязательно должны остаться, – выкрой время для участия в тамошнем состязании алхимиков. А то наша помешанная на боевых искусствах школа его благополучно пропускает который год подряд.

Нао с подозрением взглянул на старого хитреца. Неужели вся эта история с большим турниром, все эти отеческие напутствия – всё это было нужно Ли Сюю лишь для одной цели? Чтобы его протеже получил возможность представлять Дуаньда на ежегодном состязании алхимиков?

– Но! – вдруг воскликнул учитель, снова поднимая палец. – Это только если не опозоришь там моё имя! А если опозоришь, – он прищурился, – то говори всем, что обучался у старого Ваня из Шоуюя.

Он сделал паузу, давая инструкции улечься в сознании ученика.

– И ещё один нюанс, мой юный друг, – продолжил Ли Сюй, понизив голос до драматического шёпота. – О твоём участии в состязании... не стоит трубить на всех перекрёстках. Наши доблестные старейшины, исповедующие культ физической силы, могут такое не одобрить. Сочтут, что их перспективный ученик напрасно тратит время на возню с зельями от поноса или нежелательной беременности, – он презрительно сморщил нос. – Так что будем считать это нашей с тобой маленькой тайной.

С этими словами он поднялся со стула и, напевая под нос какую-то весёлую песенку, направился к выходу. Уже на пороге он остановился, обернулся и поднял палец, словно внезапно вспомнив нечто крайне важное.

– Кстати! Состязание должна судить... одна моя старая знакомая. Будет совсем хорошо, если ты сможешь передать ей от меня привет. Ну и, заодно, доказать, что мои ученики что-то смыслят в благородном искусстве алхимии.

Нао всё так же стоял на месте, настороженно ожидая продолжения. Вряд ли дело ограничится простым приветом.

– Судью зовут Чжу Сюэ. Характер у неё... ммм... сложный. Язык острее ножа, взгляд прожигает дубовую доску насквозь, а терпения чуть меньше, чем у голодной тигрицы в окружении кроликов. Но голова светлая. Лучший алхимик из всех, кого я только встречал! И красotka, каких поискать, – Ли Сюй подмигнул. – Только не обманись её молодой внешностью – ей лет столько же, сколько и мне.

Получено задание:

Дойти до финала состязания алхимиков и передать привет Чжу Сюэ от Ли Сюя.

Награда: 1000 очков опыта, случайный предмет.

Штраф: снижение репутации с Ли Сюем.

Время на выполнение: 17 д. 8 ч. 33 мин.

Он уже снова повернулся к двери, а на прощание бросил через плечо:

– Ради всех святых и своего старого учителя, постарайся не опозориться перед ней! Впрочем, в своём ученике я уверен. Иначе бы и не поручал это дело.

Дверь закрылась за ним, оставив Нао в привычной тишине. Молодой человек остался стоять посередине комнаты, а в голове у него медленно укладывалась причудливая комбинация из мыслей о новом сокровище, демонах, большом турнире, состязании алхимиков и о интригах, в которых его учитель был настоящим мастером.

Следующие несколько дней Нао отдыхал и накапливал силы, лишь изредка участвуя в делах школы. Шумиха, поднятая раскрытием дела о пропавших шахтёрах, постепенно улеглась. Довольно быстро все в Дуаньда забыли о подвиге молодых патрульных и их жутком трофее из пещеры. Разговоры о грядущем турнире вытеснили все остальные темы.

Их можно было понять – императорский турнир случался лишь раз в пять лет и служил главным и единственным мериллом силы каждой школы боевых искусств континента. Таковых школ было всего шесть, и Дуаньда долгое время считалась сильнейшей, однако на прошлом турнире была потеснена Гушань. Неудивительно, что на горе Белого Тигра не было никого, кто бы не жаждал реванша и не желал нынешним участникам победы.

Когда наступил долгожданный день отъезда в столицу, в комнате Нао царил всё тот же безупречный порядок, нарушаемый лишь одним посторонним предметом – дорожным мешком

из прочной холстины, аккуратно уложенным у выхода. В нём лежало всё необходимое: запасная форма, средства для ухода за оружием, немного провианта. Ничего лишнего.

Пространственное кольцо прочно обосновалось на безымянном пальце правой руки, по соседству с парой других похожих украшений, специально приобретённых для отвода глаз. Именно внутри него хранились настоящие ценности: духовные камни, серебро, несколько склянок с зельями, сваренных Нао лично. Это был его неприкосновенный запас, о котором даже учитель ничего не знал.

Наконец, пришло время отправления.

Утреннее солнце ещё не успело прогнать ночную прохладу с главной площади клана Дуаньда, а у ворот, готовые к долгой дороге, толпились все десять избранных учеников. Они оживлённо переговаривались, то и дело весело хохотали и энергично жестикулировали. Их походная форма была безупречна, мечи тщательно отточены, на лицах волнение и затаённая гордость.

Нао стоял немного обособленно, в противовес прочим участникам сохраняя полную невозмутимость, а его неподвижная фигура напоминала статую. В ожидании отъезда, он мысленно проверял список активных заданий от Системы.

Достигнуть 10 уровня.

Прогресс: 7/10. Время: неограниченно.

Выбрать свой класс.

Прогресс: 0/3. Время: неограниченно.

Скрытое задание.

Прогресс: 1/5. Время: неограниченно.

Заслужить уважение кладовщика Лао Цзиня

Прогресс: 1/3. Время: 23 д.

Заслужить уважение садовницы Шу Сянь

Прогресс: 0/3. Время: 23 д.

Заслужить уважение мастера меча Янь Шоу

Прогресс: 1/3. Время: 23 д.

Заслужить уважение кухонного кота Фу

Прогресс: 0/9. Время: 23 д.

Дойти до финала состязания алхимиков и передать привет Чжю Сюэ от Ли Сюя.

Прогресс: 0/1. Время: 12 д.

Отношение к выдаваемым заданиям у Нао было двоякое. С одной стороны, Система вознаграждала за них ценным опытом или предметами, а с другой ему не хотелось слепо исполнять чужую волю. Несколько заданий уже было им провалено из-за нежелания отклоняться от собственных планов, однако большинство завершилось успешно. В частности, уважение алхимика Ли Сюя и библиотекаря Ло Ганя он заслужил практически сразу, а остальные из списка ему были не интересны.

Размышления Нао нарушило лёгкое, почти неслышное прикосновение к рукаву. Он обернулся. Перед ним стояла улыбающаяся девушка.

Мэй Линь

Уровень: 3 (3 ступень закалки тела)

За год, прошедший с тех пор, как они вместе поступили в школу, с ней произошли разительные перемены. Исчезла прежняя, угловатая худоба, уступив место грациозной стройности. Некогда короткие, небрежно остриженные волосы удлинились и обрамляли лицо мягкими волнами, оттеняя смуглую кожу и большие, живые глаза. Жёлтый балахон ученицы сидел на ней

теперь не мешковато, а подчёркивал фигуру, хотя сама Мэй делала вид, что ей это безразлично. Она похорошела, повзрослела, только в её взгляде по-прежнему прыгали озорные искорки.

– Ну что, чемпион, в столицу собрался? – голос девушки звучал насмешливо, но беззлбно. – А старых друзей, как всегда, позади оставил. Мы ведь вместе начинали, помнишь? Тогда, в первый же день учёбы, Лу Цзы поколотил тебя, и мы пообещали друг другу, что будем вместе держаться. Зато теперь этот трус и носа не показывает из-за спины папочки Янь Шоу, а ты с лучшими учениками на императорский турнир едешь. Ну а я тут... с плододжорками в саду борюсь.

Она хихикнула, смущённо разводя руками.

– Как не стараюсь, а выше третьей ступени закалки тела подняться не могу. Слышала, у тебя уже пятая? Эх. С нашего призыва только ты и Лу Цзы прорвались так высоко, но даже он не сумел попасть в число участников турнира. Каково ощущать себя лучшим в поколении?

Нао пожал плечами, будто не придавал этому никакого значения.

– Только ты уж не зазнайся совсем-то. Старых друзей не забывай, – она произнесла это с грустинкой в голосе и посмотрела выжидающе, будто ждала в ответ каких-то особых слов.

Мозг Нао фиксировал изменения в мимике девушки, тон голоса, акцент на фразе «старые друзья». Но расшифровать скрытый смысл за этими словами был не в состоянии. Его жизненный опыт не включал в себя сложные нюансы отношений между мужчиной и женщиной.

– Не забуду, – произнёс он наконец, и его голос прозвучал абсолютно нейтрально.

– Эх. Совсем ты от нас оторвался, старший ученик.

– Я не совсем оторвался. Вся поездка займёт меньше месяца.

– Меньше месяца, ага, – фыркнула Мэй. – Знаешь, сколько всего за это время может случиться? Я, может, замуж выскочу. Или в монахини уйду. Или проклятые плододжорки наконец меня сожрут, и поминай как звали.

– Плододжорки не опасны для человека, – автоматически поправил Нао. – Они питаются исключительно растительными культурами. В основном яблоками и грушами.

Мэй Линь закатила глаза к небу, будто призывая высшие силы в свидетели своих страданий.

– Небеса, за что мне это? – простила она. – Ладно, проехали. Только ты всё же зазнался. Глянь-ка – такая красавица тебя провожает, а ты уж и глазом не моргнёшь. Словно так и надо.

– Прости, – Нао послушно заморгал, – спасибо, что пришла проводить.

Он честно пытался понять, чего от него хотят, но логических цепочек не выстраивалось. Красавица? Мэй Линь? Ну, допустим, её внешние данные соответствуют определённым эстетическим критериям, если рассматривать их объективно. Но почему она так настойчиво требует, чтобы он это отметил? И какое отношение её внешность имеет к его отъезду? Вопросов было больше, чем ответов.

Она помолчала, покусывая губу, словно решаясь на что-то.

– Слушай, братец Нао... Я слышала, что на последнем турнире кого-то из наших гушаньцы покалечили. Ты там это... – она запнулась, подбирая слова. – Не лезь под мечи почём зря. Ты всё ж не железный, хотя и похож. Береги себя, понял?

В её голосе прорезались нотки искренней тревоги, которые она пыталась спрятать за грубоватыми словами.

– И ещё, – добавила она поспешно, – если там будут эти... ну, девки столичные, в шелках да с веерами, крутиться вокруг тебя и глазки строить – ты не ведись. У них на уме одно, а у тебя учёба. Искусства боевые, алхимия эта твоя. Ты ж у нас пока в этих делах... недотёпа, прости уж за прямоту. Обманут, окрутят и не заметишь.

Нао моргнул снова, пытаясь переварить поток информации.

– Сестра Мэй, – начал он терпеливо, – на турнире я буду участвовать в поединках с опасными противниками. Это потребует много сил и ресурсов, поэтому времени на социальное взаимодействие с незнакомыми женщинами просто не будет.

– Ой, всё с тобой ясно, – отмахнулась она, но на губах её заиграла улыбка. – Социальные взаимодействия, скажешь тоже. Ладно, чернильная голова, езжай, но не забывай старых дружанов. Гао Шена, Лу Бэя, Сяо Фэна... Как вернёшься, сразу приходи с новостями к ребятам в старую общагу, или ко мне в павильон, а то я тут... то есть мы тут без тебя заскучаем.

– Хорошо. Так и сделаю.

– Обещаешь? А к кому первому зайдёшь?

– Удобнее будет в старое общежитие. Брат Лу Бэй потом тебе все новости перескажет.

Искры в глазах Мэй Линь погасли, сменившись обидой, а затем и вспышкой гнева.

– Ах так? Да ты, я смотрю, уже совсем... – она начала заводится, её щёки покраснелись.

Но её гневную тираду оборвал чей-то властный голос.

– Участники турнира! Немедленно проследуйте за мной! Вас приглашает к себе директор Чжань!

К группе приблизился старший ученик в парадной форме с пятью полосками на шевроне. Его лицо было сурово и непроницаемо.

Чжань Бо

Уровень: 7 (7 ступень закалки тела)

На площади воцарилась тишина. Все десять учеников замерли в изумлении. Мэй Линь также остолбенела, а её гнев мгновенно испарился, сменившись благоговением.

– Директор?.. – прошептала она потерянно. – Но разве он не медитирует в уединении? Ведь никто не видел его уже больше года!

Участники турнира, оправившись от первоначального потрясения, молча, в полном соответствии с приказом, построились в колонну и двинулись за посланником.

Нао шёл последним. Обернувшись, он бросил последний взгляд на Мэй Линь. Она стояла одна посреди внезапно опустевшей площади, маленькая и растерянная, с открытым от изумления ртом, не понимающая, то ли ей плакать, то ли смеяться, то ли бежать за ним и таки высказать всё накопившееся.

В конце концов она тяжело вздохнул и махнула рукой. Уголки её упрямо сжатых губ опустились – судьба, очевидно, не желала идти талантливой девушке навстречу в этом вопросе. Всё-таки разрыв между ней и Нао Ыи был слишком большой. И глядя, как его фигура удаляется в направлении высокой пагоды на встречу с тем легендарным человеком, она чувствовала, что разрыв этот увеличивается всё больше.

Посланник, чеканя каждый шаг, поднялся по каменной лестнице и вошёл в распахнутые резные двери главного павильона. Группа чемпионов поплелась за ним через центральный холл по бесконечным тёмным и узким коридорам. Атмосфера вокруг была такой густой, что её можно было резать ножом. Разрядить её вызвался Чжан Линьхуо:

– Чувствуете уровень ответственности, а? Как назло, я вчера на полосе препятствий так старался, что чуть не надорвал себе... э-э-э... мышцы таза. Вон, колени трясутся. Теперь придётся объяснять директору, что это я не от страха перед турниром дрожу, а просто ответственно подхожу к тренировкам.

Несколько нервных смешков были ему ответом.

– Да ладно вам! – хмыкнул Линьхуо, ничуть не смущаясь сдержанной реакции. – Не съест же он нас, в самом деле. Я слышал, наш директор вообще вегетарианец. Питается только ростками овощей и энергией ци. Ведь не съест, а, старший?

Чжань Бо целеустремлённо продолжал идти, не достаивая болтуна даже взглядом.

– Не хочет разговаривать, – констатировал Линьхуо шёпотом, но достаточно громко, чтобы его снова услышали. – Оно и понятно, человек близок к руководству. Наверное, язык бережёт для каких-то более важных дел.

Посланник стойко продолжал игнорировать нападки известного на всю школу остряка, но Нао заметил, что у него всё же немного покраснели мочки ушей.

– А вообще чудно всё это. Зачем уважаемому директору лично нас вызывать? Не припомню, чтобы раньше хоть раз такое было. Обычно ведь все вопросы учеников решал третий старейшина...

Этим же вопросом были озадачены и остальные, однако ни у кого не хватало смелости или наглости спрашивать такое вслух.

Очень скоро они оказались на месте. Посланник остановился перед высокими, уходящими в полумрак дубовыми дверьми, обитыми бронзовыми полосами. Он толкнул створки, и те открылись без единого звука – показатель хорошей работы петель, смазываемых десятилетиями.

Приёмный зал главы школы Дуаньда оказался не таким, как представляли его себе ученики. Ни позолоты, ни роскошных ковров, ни дымящихся курильниц с ароматом сандала. Суровый, просторный зал из тёмного лакированного дерева и грубого камня. Высокие узкие окна пропускали скупые лучи света, которые падали на стены, увешанные старинным оружием и потрёпанными боевыми знамёнами. Воздух был прохладным и пах старым деревом, ламповым маслом и неосязаемым давлением власти.

– Приветствуем директора!

Десять учеников, выстроившихся в безупречный ряд, замерли, едва дыша. Даже Линьхуо не смел открыть рот. Большинство впервые видели человека, чьё имя в школе произносили только шёпотом.

Чжань Бинган

Уровень: 10 (10 ступень закалки тела)

Могущественный директор школы Дуаньда сидел в обычном деревянном кресле в конце зала. Его тело, достигшее легендарного предела закалки, казалось, было высечено из гранита. Широкие плечи, мощная шея, руки с выпуклыми жилами, лежавшие на подлокотниках. Лицо, с жёсткими, неподвижными чертами и глубоко посаженными глазами, выглядело лет на сорок. Но каждый присутствующий знал – он был гораздо, гораздо старше. Поговаривали, он служил ещё при дворе прадеда нынешнего императора, а ведь тот скончался более ста лет назад.

Десятая ступень закалки тела была достигнута им ещё в молодости, когда он был мужчиной на пике своих сил. Известно, что предел закалки не только наделял воина сверхъестественной стойкостью, но и существенно замедлял процесс старения. Чем раньше смертному человеку удаётся обрести эти возможности, тем могущественнее он становится и тем дольше способен прожить. Таким образом, Чжань Бинган был монстром даже среди других редких счастливицков, достигших предела закалки в зрелом возрасте.

Рядом с ним, чуть позади, стоял Янь Шоу, боевой мастер и наставник. Худой, поджарый, с седыми висками и спокойным, всё видящим взглядом. Сложенные на груди руки были испещрены старыми шрамами. Этот человек также имел высокие шансы прорваться к последней ступени до наступления старости. По этой причине его статус в школе был на одном уровне с тремя старейшинами, уже достигшими предела.

Янь Шоу

Уровень: 9 (9 ступень закалки тела)

– Ученики.

Голос директора Чжэня прозвучал неожиданно громко и заставил всех вздрогнуть. Всего одно слово, а у каждого из присутствующих разом вспотели ладони от подавляющей силы говорящего.

– Вы лучшие представители своего поколения, – начал он свою речь, и его тяжёлый взгляд скользнул по каждому лицу, – вы талантливы и каждого ожидает безграничное будущее. Однако, на императорском турнире вы представляете не только себя, Вы – лицо всей школы. За спиной у вас честь и слава предыдущих поколений Дуаньда, а на плечах держится судьба всех последующих.

Он сделал паузу, давая им прочувствовать тяжесть этих слов.

– В этом году Великая арена соберёт сильнейших воинов со всего континента. Однако, кроме мускулов там будут и глаза. Глаза императорских советников, знатных семей, глав торговых гильдий, иностранных послов. Именно их мнение определит расклад сил в Империи Небесных Весов на многие годы вперёд.

Чжэнь Бинган сжал могучие кулаки и повысил голос.

– Школа, занявшая первое место, получит не только славу! Она получит заказы на обучение детей знати, работу для мастеров, торговые контракты и свежий приток талантливых новобранцев. Безусловно, чемпионы из первой десятки также получают щедрые призы и подарки. Проигравших же... ждёт только позор.

Получено задание:

Попасть в первую десятку Императорского турнира.

Награда: 5000 очков опыта, случайный предмет.

Штраф: нет.

Получено задание:

Стать победителем Императорского турнира.

Награда: 10000 очков опыта, случайный редкий предмет.

Штраф: нет.

Голова директора медленно повернулась в сторону наставника.

– Вы будете не одни в этом тяжёлом испытании. Мастер Янь будет вашим проводником в столице и на турнире. Его приказы надлежит исполнять беспрекословно. Его слово – это моё слово.

Он снова посмотрел на учеников, и в суровых глазах на миг вспыхнул холодный огонь.

– Увы, в прошлый раз мы уступили первое место школе Гушань. С того турнира прошло пять долгих лет, когда мы вынуждены были терпеть их превосходство. Это не должно повториться! На этот раз покажите всё, на что способны. И даже больше. Там, где кончаются ваши возможности, должна начинаться ваша воля. Там, где отказывает тело, должен кричать дух! – директор подался вперёд всей массой, и показалось, будто деревянное сиденье под ним издало жалобный предсмертный стон. – Будьте бдительны, не поддавайтесь на провокации других школ и всегда соблюдайте правила турнира. Особенно остерегайтесь учеников Гушань! Они беспричинно жестоки и часто играют грязно. Помните это.

Несколько секунд он молчал, будто тщательно продумывал свои дальнейшие слова.

– В поединках на арене часто происходят... несчастные случаи. Бывает, увлечённые участники травмируют, калечат или даже убивают друг друга. Разумеется, если они будут уличены судьями в жестоком намерении, то будут немедленно дисквалифицированы и с позором покинут турнир. Даже если пострадавшей стороной стали бы эти бесчестные гушаньцы... Очень

не хотелось бы такого исхода для кого-то из вас, ведь я, как директор, определённо захотел бы компенсировать ему пережитое унижение из собственных средств. Пилюли четвёртого ранга, мечи императорских оружейников, секретные техники школы – таких ценных вещей даже у меня скопилось немного. Не хотелось бы расставаться с ними из-за вашей несдержанности.

Получено задание:

Во время турнира вывести из строя или ликвидировать участника от школы Гушань.

Награда: 2000 очков опыта, случайный предмет редкого ранга.

Штраф: нет.

Чжань Бинган сделал паузу и сквозь прищуренные глаза оценил эффект, какой оказали на учеников эти двусмысленные слова. Однако его ждало разочарование. Выражение их лиц не менялось, оставаясь восторженно-почтительными и... ничего не понимающими. Особенно выделялся пустой взгляд Нао, в этот момент читающего сообщение от Системы. Директор поморщился и медленно, как для умственно отсталых, проговорил:

– Гушань – наш непримиримый враг. Они неоднократно преступали черту, клевета на наших предков, посягая на наши земли и ресурсы, калеча наших учеников. Раз война неизбежна, нет бесчестия в том, чтобы проявить ответную жестокость. Если удастся остановить или хотя бы замедлить культивацию их будущей элиты во время турнира – вы должны воспользоваться этим шансом. Даже если вас дисквалифицируют, вы не останетесь без награды. Даю слово.

Директор Чжань ещё раз обвёл взглядом. Убедившись, что на сей раз был услышан каждым, он откинулся на спинку кресла, что означало конец аудиенции.

– Я сказал всё, что хотел. Жду вашего возвращения с победой.

От тона его голоса по спине у каждого побежали мурашки. Это прозвучало не как простое дежурное напутствие, а как строгий приказ. Что будет за неисполнение приказа, никому не хотелось даже думать.

Янь Шоу сделал шаг вперёд и молча кивнул в сторону выхода. Десять учеников, всё ещё находясь под впечатлением от пугающей личности директора, синхронно поклонились, стараясь, чтобы поклон был ни слишком глубоким, что было признаком слабости, ни слишком малым, что означало неуважение. После чего ровным строем покинули зал.

Когда тяжёлые двери за ними закрылись, Чжан Линьхуо выдохнул так, будто заново пробежал полосу препятствий в полном обмундировании.

– Ну, – сказал он осипшим голосом, – теперь я точно знаю, что вегетарианцем он не является. Он питается исключительно душами своих поверженных врагов.

Никто даже не пытался с ним спорить.

Глава 3. Столичная жизнь.

Империю Небесных Весов нарекли столь возвышенным именем не ради красивого звучания. Говорили, что тысячи лет назад посланник Небесного Императора снизошёл в мир смертных и водрузил на чаши гигантских небесных весов Порядок и Хаос со всего континента, дабы они вовеки пребывали в равновесии. Город, где случилось это чудо, впоследствии стал сердцем новообразованной империи и по сей день оставался воплощением этого хрупкого и величественного баланса. Звался он – Линьянь.

У подножия исполинских стен города, словно жучки, осмелившиеся подползти к ноге спящего дракона, замерли повозки, пыльные и поскрипывающие. Возницы, простые мужики с обветренными, потрескавшимися лицами, поклонились в пояс и, развернув усталых лошадей, тронулись в обратный путь, в родную провинцию, оставляя позади маленькую группу пассажиров.

Конечно же, это были ученики Дуаньда, наконец добравшиеся до столицы для участия в турнире. Перед ними высилась гигантская арка ворот, высеченных из тёмного нефрита и отполированного гранита. Над пролётом сияли в солнечных лучах иероглифы: «Линьянь. Нефритовые Врата».

Во главе группы стоял наставник Янь Шоу. Худощавый и прямой, как его верный клинок на поясе, он был облачён в традиционное ханьфу цвета тёмной меди. Седина на висках, прорезанная иссиня-чёрными прядями волос, и глубокий, внимательный взгляд старили его, выдавая не истинный возраст, но груз познаний и пережитых сражений. Он был боевым мастером, и это звание витало вокруг него незримым ореолом силы и статуса, которым не смели пренебрегать даже в имперской столице.

За ним, сбившись в кучку, замерли десять юношей и девушек. Их школьная форма, некогда чистая и наглаженная, покрылась пылью дальних дорог и складками от ночёвок в дешёвых трактирах или же прямо на сиденьях повозки. У каждого в ножнах хранились тренировочные стальные мечи с затупленной кромкой, а за спинами болтались однотипные заплечные мешки с личными вещами.

Сохраняя дружное молчание, они дисциплинированно пошли вслед за наставником к широко распахнутым в дневное время воротам.

Многочисленная стража под аркой была облачена в латы из полированного металла, отливая на солнце ослепительным серебряным блеском. Длинные древки алебард, увенчанные заточенными лезвиями, были устремлены в небо, как смертоносный частокол. Лица, скрытые под забралами шлемов, были непроницаемы, но каждый проходящий через врата чувствовался на себе их тяжёлый, оценивающий взгляд. Тем не менее, никто не окрикнул, не преградил целеустремлённо идущей группе путь. Их пропустили без слов, без вопросов. Вышитые на форме иероглифы знаменитой школы говорили сами за себя.

– Шагом. Не отставать, – раздался спокойный, низкий голос наставника Яня. Он первым миновал арку, и тень большого города на мгновение поглотила его.

Вслед за ним всю группу охватил неожиданный гул. Так резко, словно врата перенесли их в иной мир.

Достижение!

Вы посетили Линьянь, столицу Империи Небесных Весов!

Получено 500 очков опыта.

Посещено столиц: 1 из 55.

Шум Линьяня обрушился на них без предупреждения, оглушительной волной: топот тысяч ног, непрерывный скрип колёс, крики разносчиков, смех, спор на непонятном городском наречии, где слова сливались в единый стрёкот. Воздух, по ту сторону ворот пахнувший дождём и соснами, наполнился густейшим коктейлем ароматов: дымом от жаровен с жирным мясом, пряное дыхание чайных, сладковатый запах цветущих деревьев в кадках, запах дорогих благовоний и человеческого пота.

Ученики замерли, как самые образцовые деревенщины озираясь по сторонам с восторженным видом. Даже самые стойкие не смогли сдержать восхищённого вздоха.

Широкие, мощёные отполированным гранитом улицы расходились ровными линиями, уводя взгляд к ещё более грандиозным зданиям в глубине города. Многоэтажные пагоды с загнутыми к небу крышами теснили друг друга, стремясь куда-то ввысь. Дома зажиточных горожан, облицованные лакированной плиткой и красным кедром, сверкали на солнце. Повсюду были фонари и уличные фонтаны – не простые колодцы, а настоящие произведения искусства: мраморные рыбины изрыгали струи хрустальной воды в чаши, где плавали лотосы, а из пастей каменных драконов ниспадали целые водопады.

А уж люди... Их было целое море. Спешащие по делам чиновники в форменных одеждах; богатые купчихи, которых несли в паланкинах могучие носильщики; подслеповатые учёные мужи с перламутровыми футлярами для свитков; загорелые слуги; уличные артисты; продавцы диковинных фруктов и сладостей. Это был непрерывный, бурлящий поток столичной энергии.

– Эй, Сяолин, смотри! – воскликнула одна из учениц, толкая другую в бок, – ты раньше когда-нибудь видела такие платья?

– А вон, вон женщина! Что это у неё в волосах? Похоже на птичье гнездо!

– И как они все понимают куда идти в такой толкотне?

Нао Йи спокойно шёл позади процессии. На ходу он без особого интереса отмечал детали: систему стоков вдоль улиц, ширину переулков, возможные укрытия, маршруты патрулей стражи. Система подсвечивала ему имена и уровни каждого встречного, позволяя оценить примерный расклад сил среди горожан. Это развлекало его больше, чем их необычные наряды и украшения.

– Ян Чэнь, подбери челюсть. Ты позоришь свою форму, – раздался ровный голос наставника Яня, не оборачивавшегося, но видевшего всё. – Тао Шэнь, не таращь глаза на чужих жён. Сдержанность – украшение воина.

Ученики мгновенно выпрямились, поправили мешки за спиной и постарались придать своим лицам выражения суровой собранности, что плохо сочеталось с неподдельным детским восторгом в их глазах.

– Запомните, – продолжил наставник, ловко лавируя в толпе, которая, казалось, сама расступалась перед его внушительной фигурой, – вы не в родных горах. Местные носят вместо мечей шёлк и улыбки, но от этого они только опасней. Стража всегда на стороне горожан, даже если правда на стороне чужака. Поэтому в споры ни с кем не вступать, в драки не ввязываться и не отходить от группы ни на шаг.

Только после этого предостережения ученики наконец притихли и стали вести себя сдержаннее.

Через несколько минут они свернули на чуть менее оживлённую улицу, где запахи еды внезапно стали ещё гуще и соблазнительнее. Фасады зданий здесь были поскромнее, но оставались чистыми и ухоженными.

– Наша гостиница здесь. «Странствующие облака». Скромно, зато до арены – рукой подать, – объявил Янь Шоу, останавливаясь перед двухэтажным, крепким зданием с вывеской в виде облака, умело вырезанного из дерева. – Комнат на всех не хватило, поэтому кому-то придётся разместиться по двое. С хозяйкой гостиницы уже обо всём договорились. Сегодня отдыхаем, но вечером собираемся в моём номере для обсуждения распорядка. Вопросы?

Вопросов ни у кого не было. Была лишь лёгкая эйфория от столичных чудес, и отрезвляющая прагматичность наставника, которая не позволяла этой эйфории захлестнуть их с головой.

«Странствующие облака» встретили их прохладной полутьмой, запахом свежего сена, которым набивали матрасы, и ленивым поскрипыванием половиц. Хозяйка, круглолицая женщина с улыбочивыми глазами, уважительно кивнула мастеру Яню, приняла кошелек с звонкой монетой и, не пересчитывая, убрала в стол. Выдавая ключи, она радушно пожелала всем приятного отдыха. Было похоже, что школа Дуаньда была здесь частым и желанным гостем.

– По номерам, – отчеканил Янь Шоу. Его строгий взгляд скользнул по ученикам, задерживаясь на самых непоседливых. – Умойтесь, приведите в порядок снаряжение. Столовая на первом этаже. Без нужды покидать гостиницу не рекомендую.

Раздав указания, он ещё раз напомнил всем о вечернем сборе, развернулся и направился в свою комнату на втором этаже.

Едва он скрылся из виду, как Чжан Линьхуо обрушил свою увесистую ладонь на плечо Нао.

– Ну что, напарник, выходит, нам опять предстоит делить кров! – его жизнерадостный голос прогремел под низкими потолками коридора. – Не бойся, я храпеть не буду. А если и захраплю, то тихо и мелодично, как шмель в клевере!

Нао мысленно вздохнул. Из всех возможных вариантов соседей, Линьхуо, пожалуй, был наилучшим. Шестая ступень закалки, шутник и балагур, чья энергия была через край, как пена из переполненного котелка. Он был антиподом Нао во всём. Где Нао видел опасность, Чжан видел приключение; где Нао предпочёл бы промолчать, Чжан сыпал словами, как рисом из дырявого мешка. Провести вечер в его обществе означало добровольно отказаться от отдыха, взамен подписавшись на непрерывный поток бессмысленных вопросов и безумных предложений.

– Пойдём, посмотрим на наши королевские хоромы, – не дожидаясь ответа, Линьхуо уже тащил Нао по скрипящей лестнице.

Номер оказался именно таким, каким и описывал наставник Янь: скромным, тесным, но светлым и чистым. Запах свежего сена здесь был гуще. Две узкие кровати с грубоватыми одеялами, простой деревянный стол, на котором стояли глиняный кувшин с водой, закопчённый подсвечник и две чашки. Стены были аккуратно выбелены известью, хотя кое-где проступали жёлтые разводы от былой сырости. Единственное окно обрамляли подвязанные к углам шторы, на полу лежал ворсистый ковёр с потёртым узором.

Было достаточно тепло и солнечно. Застеклённое, распахнутое настежь окно выходило не в глухой дворик, а прямо на одну из оживлённых улочек Линьяня. Оттуда, словно набегающая волна, свободно проникал гул города: торопливая дробь копыт, возгласы, смех, звонкие кричалки торговцев.

Чжан швырнул свой мешок на ближайшую кровать и, присвистнув, прислонился к оконному косяку.

– Ну вот, совсем другое дело! Не чета тем грязным придорожным трактирам, а? Там если и были окна, то с видом на свинарник или стену сарая. А тут – красота! Жизнь кипит! И людей столько разных... Смотри-ка, какую красотку в паланкине несут! Стоп, или это столичный мужик так разделся? Отсюда не разобрать... Хм, а не пойти ли нам прогуляться в город, пока светло?

Нао молча положил свой мешок на вторую кровать, снял меч и аккуратно прислонил его к изголовью. Его движения были экономны и лишены всякой суеты.

– Открытие арены будет завтра утром, – напомнил он вполголоса, – а сегодня мы должны отдохнуть. Мастер Янь велел не покидать гостиницу.

– Ага, велел, – небрежно отмахнулся Чжан. Его глаза вдруг весело заблестели. – «Не рекомендую» – это не значит «запрещаю». Это значит «если не уверен, не суйся». А я уже бывал здесь, года два назад, с братишкой Ли Цзюньфэнем и мастером Чжоу. Знаю местные порядки.

Он хитро подмигнул и понизил голос, хотя кроме них в комнате никого не было.

– Это другие будут тут сидеть в тесноте, трястись перед завтрашним поединком или медитировать в ковёр. А я... а я собираюсь глотнуть настоящего Линьяня! Тут в паре улиц отсюда начинаются центральные торговые ряды. Это рай, братишка Нао. Ра-а-ай! Всякие странные фрукты с островов, свежая выпечка, сладости со всего континента, вещи, оружие на любой вкус и кошелёк. Иногда встречаются даже древние артефакты и высокоранговые пилюли для культивации.

Он потряс своим тощим кошельком, который жалобно звякнул.

– Моих сбережений, скопленных за годы верной службы, конечно не хватит даже на один такой артефакт. Но с пустыми руками точно не уйдём. Как и с пустыми животами. Ты как? – он ткнул локтем в неподвижного Нао. – Составишь компанию? Сидеть тут в четырёх стенах – себя не уважать. Когда ещё представится возможность побывать в столице!

Нао молчал. Его внутренний голос говорил ему о правилах, о дисциплине, о необходимости сосредоточиться на турнире. Поручение учителя Ли Сюя – вот что сейчас важно. Всё остальное – суета, слабость и ненужный риск.

Но другая часть его, та, что насильственно была лишена воспоминаний о беззаботном детстве, о прогулках ради удовольствия, о развлечениях, о простых радостях человеческой жизни... вдруг решила напомнить о себе. Она настойчиво шептала о запахах жареной лапши и имбирных пряников, доносившихся с улицы. О переливах чужих, незнакомых разговоров. О возможности увидеть не просто карту города, а его живую, дышащую плоть. Встретить что-то новое, в конце концов.

Он посмотрел на Линьхуо. Тот смотрел на него с таким неподдельным, простодушным ожиданием, словно предлагал не нарушить указание мастера, а пойти сорвать яблоко в соседском саду.

– Мастер Янь сказал... – начал Нао, но голос его звучал без обычной уверенности.

– Мастер Янь живёт в своём ритме, а мы – в своём! – парировал Чжан. – Он здесь, небось, уже сотни раз бывал и всякого навиделся. А для нас это редкий шанс. Этот город... он того стоит. Ну же! Туда и обратно, пока солнце высоко. Я пойду в любом случае. Ты со мной?

Он нетерпеливо притопнул ногой, как конь в стойле.

Нао Ёи стоял на распутье. С одной стороны – полноценный отдых, предсказуемость и одобрение наставника. С другой – пахнущая опасностью и свободой улица, целый неисследованный мир, который манил его своей новизной.

Он перевёл взгляд на свой тренировочный меч, на так и не разложенные вещи, на дверь, за которой открывался путь в неизвестность.

– Я пойду с тобой, – наконец, тихо и отчётливо произнёс он, – но только «туда и обратно».

Воздух над центральными торговыми рядами был густым и сладким, словно испарения от гигантского котла, в котором варилось блюдо на праздник для большой и богатой семьи. Пряный дымок от жаровен, где шипели сочные шашлычки из мяса с приправами, душистый пар от многоярусных бамбуковых пароварок со слоёными булочками, терпкий аромат вяленой рыбы, сладкая пудра от разноцветных конфет, разложенных горками на прилавках, и сильно подавленный всем этим запах толпы – дорогого масла для волос, духов и пота.

Повсюду пестрели яркие вывески лавок и мастерских: деревянные, кованые, расшитые золотыми нитями по шёлку. Каждый торговец старался перекричать соседей.

– Свежая рыба! С нынешнего улова! Поторопись, две корзины осталось!

- Шелка из южных провинций! Гляньте-ка, какие цвета!
- Пряности! Кто покупает пряности? Оптом и в розницу!

С телеги, запряжённой старым и измученным мулом, двое работников, с которых градом лил пот, торопливо выгружали бочки с соленьями.

Чжан Линьхуо шёл, широко улыбаясь, впитывая эту атмосферу всеми фибрами. Он то и дело останавливался, чтобы потрогать разложенные на прилавках незнакомые фрукты и орехи, узнать цену очередных экзотических лакомств или передразнить зазывалу, орущего о «самых сладких дынях к западу от Нефритовых Врат».

– Смотри и запоминай, братец Йи, – важно комментировал он. – Лавки здесь, конечно, найдутся на любой вкус. Ты ведь будущий алхимик? Скоро будет местечко, от которого тебя даже мастер Янь за уши не оттащит! Травы, корни, компоненты, о которых ты раньше только в учебниках читал. Целебные микстуры, усиливающие зелья, пилюли трёх или даже четырёх звёзд. Цены, правда, такие, что проще поймать лунного зайца в поле и выдоить из него эликсир, чем купить что-то готовое. Но походи, присмотрись. Будет полезно для кругозора.

Нао шёл рядом, привычно помалкивая. Он слушал и одновременно фиксировал всё вокруг: как ловко карманник юркнул в толпу, как стражник в дальнем конце улицы лениво опёрся на чашу фонтана и снял шлем с сопревшей головы, как тени от высоких зданий ложатся на загромождённые проходы между лавками, создавая идеальные места для засад.

– Главное, не забывай простое правило выживания в большом городе: держись подальше и от криминала, и от закона. Местные банды... – Линьхуо презрительно фыркнул, – те ещё засранцы. Трусливые и слабые поодиночке. Проблема в том, что их много, прямо как вшей на паршивой овце. Замучаешься отмахиваться.

Чжан на ходу покачал головой.

– Ну а городские стражники... – он махнул рукой, – тупые и агрессивные, как свиньи у корыта с кормом. К счастью, они ещё и жадные. Так что если попадёшь в беду – смело суй в лапу серебро и договаривайся.

Он повернулся и оценивающе посмотрел на неподвижное лицо Нао.

– Ну и насчёт увеселительных домов... Хотя, чего это я? Предупреждать тебя – всё равно что призывать снег в летний зной. Всё равно не пойдёшь. Хотя, – он многозначительно поднял бровь, – как раз тебе бы не помешало разок сходить. Глядишь, и перестал бы быть таким угрюмым букой.

Хохотнув, Линьхуо вдруг свернул к длинному ряду прилавков со сладостями, где столпилась кучка детей с восторженными глазами. Они не просили купить, а просто смотрели, как седой старик длинной палочкой наносит на мраморную плиту узоры из горячего карамельного сиропа, создавая хрупких сахарных птиц и фантастические цветы.

– Не проголодался ещё, младший брат? – обернулся Чжан к Нао, и, не дожидаясь ответа, направился к соседней палатке, откуда валил соблазнительный пар. – Две баоцзы с пряной бараниной! – крикнул он продавцу, небрежно швырнув на прилавок несколько медяков.

Через мгновение он вернулся, держа в руках два дымящихся, пышных пирожка, от которых так и тянуло аппетитным теплом и ароматом тмина.

– На, подкрепись, – он протянул один из них Нао. – Бесплатный совет от старшего: в походе важна бдительность, но ещё важнее – вовремя поесть. Голодным много не навоюешь.

Нао медленно взял угощение, прислушиваясь к непривычным ощущениям. Тепло приятно обожгло ладонь. Он откусил маленький кусочек пирожка. Мясо было сочным, обжигаяще горячим и богатым на специи. Это был простой, но крайне насыщенный вкус, далёкий от аскетичной пищи их школы.

Наложен эффект: Мягкие пряности (+1 к Разуму на 24 ч.)

– Благодарю, брат Чжан, – тихо произнёс он, и в его голосе впервые за весь день прозвучала искренняя эмоция. Это было впервые, когда кто-то тратил на него деньги.

– Да не за что! – довольный Линьхуо уже уплетал свою порцию за обе щёки. Судя по всему, он считал естественным угостить своего младшего, и это ничуть не обременяло его широкую натуру. – Эх, жаль, Ли Цзюньфэн не смог приехать, втроем мы бы здесь разгулялись по полной! Это всё из-за руки, она у него так до конца и не восстановилась. Проклятым гушаньцам повезло, что такой сильный мечник не участвует в турнире. Кстати, о мечях! Я помню, тут где-то поблизости должна быть... Ха! Да, вот же она!

Торопливо запихнув остатки пирожка в рот, он схватил Нао за рукав и потащил через толпу к зданию, резко выделявшемуся на фоне цветастых палаток. Это была не лавка, а скорее, старинный, солидный дом с тяжёлой дубовой дверью и решётками на узких окнах. Ярких, привлекающих вывесок не было, лишь у входа висел старый, почерневший от времени щит с вырезанным силуэтом скрещённых мечей. Над дверью брэнчали на ветру маленькие бронзовые колокольчики, чей перезвон тонул в общем гаме.

Едва оказавшись внутри, парни словно окунулись в царство прохлады, тишины и металла. Воздух пах железом, льняным маслом и старой древесиной. Многочисленные стеллажи вдоль стен демонстрировали оружие всех мастей: изящные мечи с рукоятями, обмотанными акульей кожей, тяжёлые сабли с изогнутыми клинками, кинжалы, алебарды, даже пара экзотических метательных колец с заточенными краями, на которых играл свет.

За прилавком, почти полностью скрывшись в тени, сидел хозяин. Это был коренастый мужчина лет пятидесяти, с лицом, изборождённым глубокими морщинами и густой щетиной. Его плечи были неправдоподобно широки, словно он всю жизнь махал кузнечным молотом и лишь теперь присел отдохнуть. Он сосредоточенно начищал стальную заготовку куском мягкой кожи, не удостоив вошедших даже взгляда.

Сюй Вэй

Уровень: 6 (6 ступень закалки тела)

– Смотри, младший брат, – прошептал Чжан, уже тише, с почтительным благоговением, – это уже не ржавый хлам, что на толкучке продают. Это оружие для настоящих мастеров.

Он подошёл к ближайшему стенду и с нескрываемым восхищением стал рассматривать длинный лук из странного тёмного дерева. Его поверхность имела такой глубокий, маслянистый оттенок, что казалась влажной, хотя Чжан прекрасно знал – хороший лук никогда не будет сырым.

Нао остался стоять у порога. Внимательный взгляд скользнул по помещению: два выхода – основной и чёрный ход за тяжёлой портьерой слева; освещение – тусклое, специально, чтобы покупатели не сразу замечали дефекты, если они есть; сам хозяин – старый мастер, судя по крепким мышцам и осанке, явно прошедший не одну войну, прежде чем осесть здесь. Тот продолжал молча полировать будущий клинок своими огромными, покрытыми шрамами и мозолями руками, и, судя по всему, не собирался вступать в диалог с посетителями.

Осмотревшись, Нао неспешно подошёл к одной из витрин. Его внимание привлёк простой, почти аскетичный меч с прямым, широким клинком и рукоятью, туго обмотанной кожаным шнуром. На первый взгляд ничем не примечательный меч, но в его форме и отделке читалась безупречная функциональность. Оружие не для показухи, а для дела.

Он протянул руку, желая через прикосновение получить оценку Системы, но не дотронулся, почувствовав на себе тяжёлый взгляд из-за прилавка.

Угрюмый хозяин молча посмотрел на Нао, потом перевёл взгляд на его дешёвый тренировочный меч у пояса, оценил запылённую ученическую одежду и обувь.

Наконец, хозяин заговорил голосом низким и скрипучим, как треск старого дерева.

– Руками не трогать. Это не то, что ты можешь себе позволить.

И снова вернулся к работе, словно не было никаких посетителей в его магазине.

Нао медленно отвёл руку. Он не почувствовал обиды или досады. Этот оружейный мастер наверняка опознал школьную форму и оценил его уровень. По-своему он был прав, ведь простой ученик действительно никогда не смог бы накопить достаточно средств для подобной покупки.

Хотя в пространственном кольце Нао было столько серебра, что можно было скупить большую часть этой лавки, он не собирался раскрывать своего богатства.

Линьхуо, почувствовав напряжение, оторвался от созерцания витрин. Бросив последний, тоскливый взгляд на чёрный лук, он потянул младшего брата за рукав к выходу.

– Ладно, запомним это местечко на будущее. Пока в карманах пусто, здесь нам будет... грустно. Пойдём, посмотрим на что-нибудь повеселее. На бои петухов! Или на уличных акробатов! В прошлый раз я видел жонглёра, который подбрасывал одновременно семь факелов, умудряясь при этом не подпалить себе зад. Интересно, он ещё выступает, или уже «сгорел» на работе?

Не прекращая тараторить, он вытащил его на шумную, солнечную улицу. Там он наконец выдохнул, будто вынырнул из воды.

– Ёжики-ножики! – негодуяще высказался Линьхуо. – Мог бы по-человечески сказать: «Молодые господа, к сожалению, это не для вашего кошелька, может быть, посмотрите вон те кинжалы попроще?» А он сразу – «это не то, что ты можешь себе позволить». Откуда он знает, что мы можем или не можем? А вдруг мы настоящие бессмертные, путешествующие инкогнито? Ну, ты-то вряд ли, но я-то сильно похож!

Он возмущённо фыркнул.

– А лук... братец Йи, ты видел этот лук? У него же тетива, кажется, из жил дракона сделана, честное слово! Я когда на него посмотрел, у меня сердце ёкнуло и внизу живота потеплело. Наверное, это и есть настоящая любовь с первого взгляда.

Линьхуо, не замолкая ни на минуту, тянул друга дальше по главной артерии рынка, где толпа была гуще, а крики зазывал – оглушительнее. Но Нао вдруг упёрся, как щенок на поводке.

– Быстрее, слышишь, там кукольное представление начинается! – потянул его Чжан, однако тот остался на месте.

– Подожди.

Между шумной харчевней и скобяной лавкой притаилась неприметная дверь под вывеской с иероглифами, выведенными изящной вязью: «Свиток Познания».

Линьхуо озадачено обернулся, увидел вывеску и скривился, будто унюхал что-то прокисшее.

– Книги? Серьёзно? Брат, вокруг просто залежи сокровищ и диковин со всего мира, а ты нашёл, наверное, самое унылое место во всём Линьане. Ну что там может быть интересного? Скучные трактаты о церемониях и сборники нудных поэтов?

– Я работал у старого Ло Ганя, – невозмутимо напомнил Нао. – Возможно, здесь отыщется что-то полезное для нашей библиотеки.

Мысленно он уже оценивал потенциальную выгоду: столичные лавки могли хранить уникальные манускрипты, полезные как для школы Дуаньда, так и лично ему. А потраченные деньги компенсировал бы известный любитель письменности Ло Гань.

Чжан махнул рукой, сдаваясь.

– Ладно, ладно. Только иди дышать пылью без меня. Я пока поброжу по рядам, прикуплю безделушек братьям и... – он многозначительно подмигнул, – ...некоторым сёстрам по школе. Поверь, им шёлковые ленточки и душистое мыло из столицы куда приятнее, чем любая твоя книга со стихами. Встретимся через полчаса вон у того фонтана с черепахой. Не зачитывайся!

Не дожидаясь ответа, Линьхуо растворился в толпе.

Проводив его глазами, Нао толкнул тяжёлую дверь. Над головой тихо звякнули такие же бронзовые колокольчики, как и в оружейной.

– Добро пожаловать, юный господин, – раздался приятный, немного хриловатый голос.

Из-за прилавка поднялась пожилая женщина в скромном, но опрятном ханьфу строгих цветов. Тонкие губы её были плотно сжаты, но глаза светились живым, добродушным интересом.

Лань Синь

Уровень: 5 (учёный 5 класса)

– Осматривайтесь, не стесняйтесь. Здесь есть и новинки от столичных поэтов, и кое-что постарше, из тех времён, когда бумага была редкостью, а свитки переписывали от руки. А в той секции можно отыскать работы известных художников, хотя не все из них предназначены для глаз столь юных ценителей.

При этих словах в её глазах мелькнул озорной огонёк, и Нао на мгновение задумался, что именно она имеет в виду. Так и не придя ни к какому выводу, он просто учтиво поклонился, сложив руки перед собой.

– Благодарю. Я просто посмотрю.

Воздух внутри лавки был сухим и насыщенным запахами благовоний. Полки, уходящие под потолок, содержали аккуратно свёрнутые свитки и книги в простых бумажных обложках. Мягко мерцал свет одинокого фонаря, подвешенного на бронзовой цепи.

Нао прошёлся между стеллажами. Взгляд с интересом скользил по корешкам: «Собрание лирики эпохи Расцветающих Цветов», «Сказки для улады слуха», «Жизнеописание великого полководца Ли». Копии всего этого хранились и в библиотеке Дуаньда, разве что качество бумаги и переплётов здесь было получше. Школьные книги почти всегда оказывались зачитанными до дыр, их страницы хранили следы пальцев и пятна от чернил. Здесь же всё выглядело почти новым, даже старые свитки были аккуратно подклеены и сохранены.

Он мельком взглянул на развешанные на стенах образцы каллиграфии и пейзажные свитки – искусно, местами даже талантливо, но для него совершенно бесполезно.

Лавка была не велика, поэтому очень скоро он обошёл её всю. Наибольший интерес вызвала невысокая витрина, одна из немногих, что была закрыта и застеклена. На красной бархатной подушке лежало несколько тонких, потрёпанных фолиантов. Табличка витрины гласила: «Боевые искусства».

Нао подошёл ближе. «Основы техники Вихревого Копья», «Сто стратагем мастера Чжоу», «Семь шагов Огненной Сабли»... Довольно известные техники, которые также имели свои копии в школьной библиотеке. Разочаровано качая головой, он задержал взгляд на небольшой книжице без названия на корешке. Переплёт был из старой, облезшей кожи, а страницы сильно пожелтели от времени.

Нао немного постоял, оценивая. Скорее всего, там тоже ничего стоящего. Просто старый безымянный манускрипт, каких он повидал уже тысячи.

Он уже собрался было развернуться и уйти, как хозяйка лавки, наблюдавшая за ним с улыбкой, внезапно подошла.

– Вижу, юный господин, обычные стихи и сказки не для вашего склада ума, – сказала она, и в её глазах читалось понимание. – Вы не первый практик боевых искусств, что заходит ко мне. У меня глаз намётанный: по осанке видно, по взгляду, по тому, как руки держите. Вы из школы Дуаньда, верно?

Нао чуть заметно кивнул, не видя смысла скрывать очевидное.

– Хорошая школа, – одобрительно сказала старушка. – Строгая. Уважаемая. Мой покойный муж, царство ему небесное, всегда говорил, что мастера Дуаньда – это люди слова и чести. Подождите тут одну минутку...

Она скрылась за занавеской, ведущей в задние комнаты. Зашуршали какие-то ткани, застучали деревянные дверцы, скрипнула половица и через мгновение старушка вернулась, держа в руках связку ключей на большом кольце. Одним из них она открыла замок на витрине и достала ту самую невзрачную книгу в потрёпанном кожаном переплёте. Затем аккуратно положила её на стекло.

– Это не совсем обычная техника, – сказала она, понизив голос, будто доверяя какую-то тайну. – Мой покойный муж, царство ему небесное, много странствовал по молодости. Как-то привёз из дальних земель этот трактат. Он очень ценил его. Говорил, что стиль меча, описанный тут, не похож ни на один из известных школ континента. Станный, сложный для понимания и практики... к тому же лишь первая часть. Где вторая – не знаю. Может, утеряна, а может, он её и не находил.

Она с любовью провела рукой по потёртой коже.

– Вам она, возможно, будет полезнее, чем будет пылиться у меня. Но отдам её не дёшево. Двенадцать серебряных монет.

Нао Йи сохранял внешнее спокойствие, но его интерес был разбужен. Любая уникальная техника, даже неполная, легко могла стоить и в десять раз дороже. Двенадцать серебряных для кого-то может показаться высокой ценой, но для практикующих искусство меча – это практически даром. Старушка либо не понимала истинной ценности книги, либо просто устала ждать понимающего покупателя.

– Это слишком дорого, – автоматически сказал он, следуя ритуалу торга, хотя внутренне уже согласился. Школьные подработки за год принесли ему всего около трёх серебряных монет в медном эквиваленте, однако был ещё и найденный в пещере клад. С ним можно было позволить себе подобные траты.

– Для знания нет высокой цены, юный господин, – улыбнулась хозяйка лавки, видя его неподдельный интерес. – Острый меч может сломаться, красивая одежда истлеть, а дорогое вино быстро заканчивается. Но знание – это то, что останется с вами до конца жизни.

Нао сделал вид, что задумался, а затем, будто нехотя, начал развязывать кошель на поясе. Ловким движением, скрытым от глаз старушки, он извлёк из своего кольца-хранилища отполированный до блеска слиток, равный десяти серебряным и добавил к нему недостающее количество меди из собственных накоплений. Он со звоном выложил всю сумму на прилавок.

– По рукам.

Старушка широко улыбнулась, приняла оплату и бережно, с поклоном, вручила ему книгу.

Получена книга умения редкого ранга. Для изучения найдите безопасное место.

– Пусть послужит вам верой и правдой. И удачи на турнире, ученик Дуаньда.

Нао снова коротко поклонился, спрятал драгоценный томик за пазуху, а уже оттуда незаметно перенёс в кольцо. Его коронный «Укус спящей змеи» также был умением редкого ранга, поэтому новая техника должна быть не менее достойной. Похоже, что эта случайная покупка могла оказаться куда ценнее всех столичных диковин.

Колокольчики над дверью прощально прозвенели, когда он вышел из лавки.

На улице оказалось неожиданно темно. Прошло едва ли больше получаса, однако небо над Линьанем из лазоревого стало цвета индиго, а первые звёзды уже проступали сквозь дымку городских огней и дыма. Фонари на длинных шестах один за другим зажигались, отбрасывая

на мостовую ровные круги жёлтого света. Толпа на главных улицах несколько поредела, а её гул сменился на более приглушённый гомон.

Нао сразу же подошёл к фонтану с каменной черепахой, как и договаривался с Линьхуо. Вода в чаше тихо плескалась, от неё веяло прохладой и умиротворением. Прошло несколько минут. Чжана всё не было.

На лице Нао не отразилось беспокойства, но его поза стала собраннее, а взгляд – острее. Он отслеживал движение прохожих, выискивая в толпе знакомый силуэт. Ничего. Спустя ещё несколько минут начали закрываться ближайшие лавки со сладостями и игрушками, их ставни со скрипом опускались.

«Вечер. Нужно возвращаться в гостиницу, чтобы успеть на собрание у мастера Яня», – холодно подумал он. Но что-то внутри подсказывало, что уходить пока рано.

Он двинулся в сторону рядов, где торговали сувенирами. Чжан Линьхуо, если ещё не ушёл, должен быть там. Узкие улочки между лавками медленно погружались в темноту, лишь у некоторых мерцали одинокие фонари. Внезапно из глубины одного такого переулка донеслись звуки, решительно не вписывающиеся в весёлую симфонию столичного рынка.

Приглушённые крики. Грубый мат. Упоминание маленьких и колючих зверьков.

Нао закрыл глаза на секунду, мысленно послав небу короткий запрос о том, почему судьба постоянно ставит его в ситуации, где что-то обязательно идёт не по плану. Затем он всё так же неторопливо повернулся и прогулочным шагом пошёл в сторону шума.

В дальнем конце переулка, освещённая лишь одним косо висящим фонарём, разворачивалась драматичная картина.

Перепуганный богатый горожанин в мятом шёлковом халате прижимался к глухой стене дома. Круглое лицо, обрамлённое жиденькой бородкой, было блее рисовой бумаги, а руки, унизанные перстнями, тряслись так, что те позвякивали друг о друга. Он что-то бормотал – то ли молитвы, то ли обещания откупиться, но слова тонули в общем гвалте.

Лу Диншань

Уровень: 8 (торговец 8 класса)

Двое его охранников, крепкие ребята в броне, стояли рядом с обнажёнными мечами, но их вид внушал скорее жалость, чем страх. На одежде и доспехах бедолаг виднелись многочисленные потёки грязи, дыры и разрезы, потрескавшиеся щиты были опущены. Они дышали тяжело и прерывисто, а в глазах читалась усталая обречённость. Против них выступала целая банда – человек десять, в тканевых масках и с разношёрстным оружием: от простых засапожных ножей до здоровенной алебарды, которая выглядела подозрительно знакомой, будто её позаимствовали из арсенала городской стражи.

– ...и это у вас называется «удар»? Моя бабуля и то рубит дрова резвее! Эй, ты, с двумя ножами, не зевай! А ты куда прёшь? Соблюдайте очередь, всем люлей достанется!

В окружении бандитов проворно металась фигура Чжана Линьхуо. Его тренировочный меч описывал в воздухе быстрые, точные дуги, парируя атаки сразу нескольких головорезов. Один из них уже лежал без сознания, прислонившись к стене.

Несмотря на численное превосходство, грабителям явно не везло. Чжан был ловок, как обезьяна. Он фехтовал, играючи уворачиваясь от неуклюжих ударов, и при этом умудрялся непрерывно болтать.

– Серьёзно, парни, меня ждут! А я вынужден преподавать вам этот урок фехтования! Хуже того, совершенно бесплатно!

Один из нападавших, рыча, сделал широкий замах двуручным топором. Чжан не стал отскакивать. Он сделал лёгкий шаг вперёд, подставив затупленный клинок под основание топо-

рища, и провернул кисть. Топор с грохотом полетел в сторону, однако обезоруженного бойца тут же прикрыл подельник с кривой саблей.

– Это уже становится утомительным! Вас слишком много, это не честно, – с искренним упрёком сказал Линьхуо.

Бандиты переглянулись в полном недоумении. Здоровенный детина с алебардой, возмущённо выдавил:

– Ну так и катился бы к демонам! Не суй свой нос в наши дела!

– Ах, какая грубость! – сокрушённо покачал головой Чжан. – В таком случае...

Он не закончил фразу. Вместо этого он, всё с той же дурацкой улыбкой, внезапно рванулся вперёд и нанёс изящный, почти невесомый удар тренировочным мечом по руке ближайшего бандита. Тот с воплем уронил оружие.

– ... в таком случае, придётся преподать вам ещё и урок этикета! – закончил Чжан, уже отскакивая и принимая боевую стойку.

Нао, всё так же стоя в тени, смотрел на это представление. Вмешиваться в происходящее у него не было ни желания, ни необходимости. Система показывала, что самый сильный из незадачливых грабителей находился лишь на пятой ступени закалки тела. Опасности для Линьхуо они не представляли, даже с учётом того, что вооружён он был лишь тупым тренировочным мечом. К тому же, телохранители богача пока что отвлекали на себя большую часть атак.

Переулочек постепенно превращался в хаотичный водоворот стали и брани. В самом его центре, подобно серебряной монете в куче меди, блистал Чжан Линьхуо. Он ловко парировал опасные выпады алебарды, делал изящные пируэты, словно танцевал, при этом как-то удерживал на дистанции ещё двух нападающих. В какой-то момент, он, не меняя выражения лица, ударом ноги отправил в ближайшую стену замешкавшегося бандита с топором.

– Осторожнее, почтенный! – крикнул он с трудом пытающемуся подняться противнику. – В столь позднее время опасно бродить по тёмным улочкам, ложитесь лучше спать!

Неожиданно подскочив, он ударом меча окончательно выбил дух из бедолаги и тот без чувств сполз по стенке в грязь. Если бы этот клинок был боевым, то он и вовсе лишился бы жизни.

Охранники богатого горожанина, увидев происходящую феерию, словно обрели второе дыхание. Их лица, ещё недавно обречённые, снова стали наполняться надеждой. Собрав остатки сил, они подняли щиты, прикрывая своего господина, а их клинки зазвенели с новой яростью.

Бандиты же, напротив, пришли в ярость. Их проклятия посыпались на голову Чжана, и будь они стрелами, он уже был бы истыкан ими, как подушечка для иглол.

– Ты нарываешься, щенок!

– Смерти ищешь?

– Да разорви тебя демоны! Откуда взялся этот псих?!

Чжан лишь рассмеялся, отскакивая от одновременной атаки двух разъярённых головорезов.

– Не стоит благодарностей, господа! Только сегодня и специально для вас! Урок фехтования – совершенно бесплатно! Как особо нуждающимся.

Но именно в этот момент главарь банды, до сих пор наблюдавший из тени, решил, что комедия затянулась. Даже Нао, неотрывно следивший из темноты, пропустил начало его атаки.

Го Кай

Уровень: 5 (5 ступень закалки тела)

Главарь не бросился на Чжана. Вместо этого он, словно разъярённый бык, ринулся на измотанных телохранителей. Его сабля, тяжёлая и острая, яростно обрушилась на их защиту с грубой силой. Один клинок отлетел в сторону с жалким звоном, второй охранник, получив свирепый удар гардой в лицо, со стоном осел на землю.

Дорога к перепуганному горожанину была открыта. Главарь занёс саблю для финального удара, прикрытое маской лицо исказила гримаса торжества. Богач, бессмысленно прикрыв голову пухлыми ладонями, зажмурился.

Чжан, увидев это, рванулся было на помощь, но его тут же окружили сразу пятеро бандитов, остервенело бросаясь на него, словно псы на медведя.

– Стой, злодей! – успел крикнуть он, и в его голосе впервые прозвучала тревога.

И тут из тени, словно призрак, возник Нао.

Его тренировочный меч, вышедший из ножен с тихим шелестом, принял на себя смертоносный удар сабли.

Лязг!

Искры брызнули в темноту.

Главарь отшатнулся, напуганный не столько силой блока, сколько его внезапностью.

– Ты ещё что за чёрт?! – злобно проревел он.

Нао не ответил. Вместо него заговорил меч. Парирование, уклон, короткий, резкий выпад, заставлявший главаря беспомощно отступать. Каждый удар был направлен не на убийство, а на контроль и безоговорочное подавление.

– Проклятье! Да кто вы такие?! – уже не столько гневно, сколько с отчаянием крикнул главарь, отскакивая от очередного унижительного тычка, едва не сломавшего ему плечо. Ему просто нечего было противопоставить мастерству меча школы Дуаньда. Это означало, что тщательно спланированная засада явно провалилась. Два безбородых юнца, один – веселящийся псих, другой – безмолвный демон, перевернули всё с ног на голову.

– Отступаем! – рявкнул он, отскакивая к своей банде. – Код красный!

– Проклятье! – прошипел боец с алебардой. – Валим отсюда!

Грабители довольно слаженно рассыпались в разные стороны, умело подхватывая по пути оглушённых товарищей, и через мгновение растворились в тёмных лабиринтах переулков, как стая вспугнутых крыс.

Чжан, тяжело дыша, но всё так же улыбаясь, крикнул им вслед:

– Эй, куда же вы? Урок ещё не закончен! Мы не прошли тему «Как убегать, не теряя достоинства»! – он обернулся к Нао, разводя руками. – Ну и невоспитанные же нынче студенты! Даже спасибо не сказали за науку.

В переулке воцарилась тишина, нарушаемая лишь тяжёлым дыханием охранников и всхлипываниями их господина.

Оба телохранителя, жестоко избитые, но живые, смотрели на Нао и Чжана с немой благодарностью, смешанной с опасением. Горожанин, наконец оторвав руки от лица, уставился на них, будто на каких-то редких экзотических зверей.

Линьхуо, утирая пот со лба, тихонько засмеялся.

– Вот видишь, братец Йи, а ты хотел остаться в гостинице! Теперь у нас есть... – он окинул взглядом притихший переулок, – ...ну, по крайней мере, интересная история для посиделок у костра.

Нао молча вложил меч в ножны. Он не чувствовал триумфа, лишь лёгкое раздражение и усталость. За этот бой он не получил ни опыта, ни награды. Бессмысленная потеря времени. Он посмотрел на сияющего Чжана и едва заметно покачал головой.

– Кхе-кхе.

Спасённый горожанин, откашлявшись, отряхнув с одежды пыль и поправив дорожную причёску, сделал несколько шагов вперёд и склонился в таком глубоком поклоне, что чуть не кувыркнулся через голову.

– Благодарю вас, почтенные молодые господа! – его голос, ещё недавно визжавший от страха, моментально обрёл бархатистую глубину. – Ваша доблесть спасла не только мою ничтожную жизнь, но и честь моего дома. Позвольте представиться – Лу Диншань, старший управляющий торговым домом «Золотой Источник».

Услышав это, Нао, всё так же стоявший в стороне, едва заметно вздрогнул. «Золотой Источник»? Лу? В памяти всплыл образ ленивого пухляша Лу Бэя, одного из младших учеников Дуаньда, с которым он поддерживал приятельские отношения. Тот как-то обмолвился, что его семья владеет «Золотым Источником» в столице. Тогда Нао не придавал этому значения, но сейчас внезапно осознал, что это был один из самых влиятельных торговых домов империи.

Пока он размышлял над превратностями судьбы, тишину переулка нарушили приближающиеся тяжёлые, ритмичные шаги. Из конца переулка показался патруль городской стражи – целая группа в тяжёлых доспехах, с алебардами наизготовку.

– Эй! Что тут происходит? Кто чинит беспорядки? – рявкнул десятник, его взгляд скользнул по богатой одежде горожанина, по его избитым телохранителям, по хмурому Нао, по Чжану, всё ещё держащему обнажённый меч, и остановился на двух последних с неммым обвинением.

Однако Лу Диншань быстро поднял руку.

– Всё в порядке, господин десятник! Эти два молодых мастера только что спасли меня от разбойного нападения. Воистину, они герои, а не нарушители!

Лицо десятника мгновенно смягчилось, едва он узнал Лу.

– А, господин Лу! Так это на вас напали? Какое безобразие! – он обернулся к своим людям и рявкнул: – Слышали? Какие-то негодяи осмелились оскорбить «Золотой Источник» прямо в центре столицы!

Стражники зароптали, изображая праведный гнев.

Десятник снова повернулся к управляющему:

– Горожане пожаловались на шум драки, и мы поспешили сюда так быстро, как могли. Несносные времена... Рады, что вы не пострадали.

Было видно, что стража не просто знала торговца, но и относилась к нему с особым пиететом, резервируемым только для богачей и высокопоставленных чиновников. Тех, от кого напрямую зависело их жалование, премии и общее благополучие.

– Господин десятник, вам следует знать, что те злодеи не просто хотели денег, они покушались на жизнь! А у меня, знаете ли, жена, дети, внуки... И поставки шёлка из южных провинций, которые без меня просто...

Управляющий начал было привычно перечислять все свои торговые обязательства, но осёкся и лишь махнул рукой с досадой.

– Мы сопроводим вас до дома, господин Лу, – добродушно предложил десятник. – А по пути вы расскажете подробнее об этих разбойниках. Нельзя позволять им бесчинствовать в нашем городе!

Лу Диншань снова повернулся к Нао и Чжану, и на его лице появилось настолько искреннее сожаление, что в него даже можно было поверить.

– Прошу простить мою бестактность, – сказал он мягко, с оттенком вины в голосе, – но это нападение.. не похоже на случайность. Мне нужно срочно вернуться в торговый дом и проверить, всё ли в порядке. Однако, мой долг – отблагодарить вас за спасение должным образом. Прошу вас, позднее почтите меня визитом. Павильон «Золотой Источник» у моста Алого Лотоса. Я буду ждать вас как самых дорогих гостей и надеюсь, моя благодарность сможет хоть отчасти соответствовать вашему подвигу.

Получено задание:

Встретить Лу Диншаня в павильоне «Золотой Источник».

Награда: 500 очков опыта.

Штраф: нет

Время на выполнение: 6 д. 23 ч. 59 мин.

С этими словами, в сопровождении стражи и своих не слишком умелых, но верных охранников, он наконец удалился.

Линьхуо вложил меч в ножны, а затем громко расхохотался.

– Нет, ты это видел? Городская стража никогда не меняется! Они обладают удивительным даром появляться ровно в тот момент, когда преступники уже разбежались, но самое время получать награды и комплименты! Я подозреваю, они всё это время стояли за углом, дожидаясь, пока мы закончим за них грязную работу!

Он подошёл к Нао, по пути демонстративно отряхивая форму от уличной грязи и пыли.

– Отлично провели время, а, младший брат? И с пользой! Теперь у нас есть покровитель из «Золотого Источника»! Обязательно нужно его навестить после турнира. Уверен, эти богачи подают гостям что-нибудь особенно вкусное...

Он потянулся, с наслаждением разминая мышцы.

– А сейчас следует поторопиться обратно в гостиницу, пока наставник Янь не заметил нашего исчезновения и не перевернул весь Линьань в поисках пропажи.

Нао молча смотрел на него, искренне недоумевая. Ещё днём этот человек учил его главному правилу больших городов – держаться подальше и от криминала и от стражи. Но уже вечером втягивает в конфликт с обеими категориями. В голове строились и рушились подходящие к ситуации фразы. «Пренебрежение правилами. Безответственное поведение. Неоправданный риск».

Но глядя на сияющее, абсолютно бесстыдное лицо напарника, он не произнёс ничего из этого вслух. Это было бы напрасной тратой времени. Он просто развернулся и пошёл обратно к свету главной улицы.

– Насчёт посиделок у костра, – бросил он через плечо, – надеюсь, мастер Янь никогда не услышит этой истории. Или хотя бы о моём в ней участии. Всё, о чём он нас просил – не провоцировать драки и не отходить от группы на время турнира. Похоже, что мы не продержались даже одного дня.

– Ты совершенно прав, младший брат, – покаянно закивал Линьхуо, однако тут же хитро улыбнулся, – но... оно того стоило! И когда эта история будет рассказана в дружеском кружке у костра, ты увидишь в глазах наших братьев и сестёр настоящую зависть. Тогда ты поймёшь!

Нао ничего не ответил, но если бы кто-то внимательный посмотрел на его лицо, то заметил бы, как уголки губ юноши слегка приподнялись в улыбке.

Глава 4. Первый этап.

Солнце немилосердно слепило глаза зрителей, собравшихся на горячих каменных скамьях. Воздух дрожал от жары и гула, слитого из неразборчивых бесед нескольких тысяч людей, перемежаемого криками разносчиков прохладительных напитков и закусок. Яркие одежды горожан, знамёна, пёстрые зонтики и веера сливались в живую мозаику.

Внизу, у самого песка арены, располагались закрытые ложи, защищённые от солнца и чужих взглядов занавесями с гербами знатных семейств. Там, в прохладной тени, царила своя атмосфера. В одной из лож томно обмахивались веерами дамы в ослепительных шёлковых нарядах, сопровождаемые важными сановниками. В другой купцы с лицами, не выражавшими никаких эмоций, вели тихий, деловой разговор. В третьей – послы соседних держав в странных, экзотических одеяниях наблюдали за происходящим с вежливым, но несколько отстранённым интересом. Для них этот турнир был и зрелищем, и разведкой.

У самого входа на песок стоял Нао Йи. Он был облачён в жёлтую, мешковатую форму с эмблемой школы Дуаньда «Короткий Удар». Стальной меч с затупленными краями покоился в ножнах у пояса.

Тренировочный меч

Ранг: обычный

Урон: 2-7

Прочность: 35/50

Эффекты: +15% шанс вызвать оглушение.

В то время как другие ученики переминались с ноги на ногу, разминали мышцы, обменивались взглядами, полными бравады и волнения, Нао походил на неподвижное изваяние. Прищуренными от солнца глазами он равнодушно скользил по группам соперников, безошибочно определяя принадлежность каждого.

Вот они, нынешние чемпионы – школа Гушань, «Одинокая Гора». Сбитые в кучу, как валуны, облачённые в грубые тёмные одеяния, они и впрямь напоминали ожившие камни. У большинства руки были скованы стальными наручами с тупыми, зловещими шипами, а иные держали на плечах массивные молоты, от вида которых по спине пробегала дрожь. Их стилем всегда были сокрушающие атаки, ломающие кости и волю врагов. Они презирали изящество и утончённые техники других школ, поклоняясь лишь грубой силе. И сытной еде, судя по их внушительной комплекции.

Взгляд Нао на мгновение остановился на группе, стоявшей особняком. Школа Цзуюмэнь – «Морок». В противоположность гушаньцам, грация и красота были важной составляющей их боевого искусства. Ловкость рук, дымовые завесы, обман восприятия, игра на нервах – главное их оружие. Неудивительно, что десятка сильнейших учеников Цзуюмэнь состояла преимущественно из девушек. Школьная форма красавиц не имела единого стиля, а оружие, если оно было, скрывалось в складках одежды.

Адептов Чаньсу – «Тихого Ручья» выдавали чёрные, скрывающие фигуры балахоны с глубокими капюшонами. Сборище бродяг и отщепенцев, как о них презрительно отзывались обыватели. В больших турнирах они занимали, как правило, последние места. Но другие школы знали – это было крайне опасное и непредсказуемое сообщество. Их оружие – кинжалы и яд, их стихия – тень, их союзник – ночь. Они избегали честного боя и появлялись, чтобы через мгновение исчезнуть, оставив за собой лишь бездыханное тело. С такими лучше не сталкиваться в тёмном переулке. Да и в светлом, пожалуй, не стоит.

Ряды бойцов Ганыши-цзун, «Алмазной Горы», сверкали на солнце сталью тяжёлой брони и щитов. Они были воплощением несокрушимости, их философия – терпение и абсолютная дисциплина. В бою один на один победить ученика Ганыши-цзун было можно, но сломать их объединённый строй было всё равно что бить скалу голыми руками. Любой нормальный человек предпочёл бы пить чай с печеньками.

И, наконец, Лихуа-цзун – «Цветок Груши». Элегантные, даже несколько надменные юноши и девушки в белых, расшитых серебром одеждах, с тонкими, изящными мечами. Не столько школа, сколько клан, основанный на близком родстве. Они верили в свою исключительность и некий «внутренний огонь», передающийся по крови, что делало их боевое искусство почти магией. Эти ребята заняли третье место по результатам прошлого турнира, лишь на одну спорную победу отставая от Дуаньда. После Гушань они были главными конкурентами школы за призовые места.

В самом центре арены на невысокий каменный помост взошёл распорядитель турнира – статный, пожилой мужчина в пурпурном халате. Очевидно, какая-то столичная шишка. Его зычный голос, усиленный акустическими особенностями чашеобразной арены, пророкотал над трибунами, заглушая все посторонние звуки.

– Великий Император, да продлятся его дни десять тысяч лет! – начал он, и толпа привычно разразилась шумными овациями. – Почтеннейшие сановники, достопочтенные гости, граждане нашей любимой империи! Приветствую вас на Великом Турнире Шести Школ! Сегодня эти юные ученики, лучшие из лучших со всего континента, явят вам своё искусство, дабы прославить свои школы и обрести вечную славу!

Вся дальнейшая речь распорядителя была столь же скучна, полна высокопарных фраз и церемониальных оборотов. По её окончании наступил долгожданный момент жеребьёвки. К каждой группе учеников торжественно поднесли по большой позолоченной вазе, где колыхались десять одинаковых бамбуковых палочек.

Нао наблюдал, как подходят приглашённые судьи – ярко разодетые личности с надменными лицами. Под их присмотром каждый ученик самостоятельно должен был взять одну палочку из вазы и огласить нанесённый на неё номер. Поскольку участвовало шесть школ с одинаковым количеством участников, палочек было ровно шестьдесят штук. Тридцать из них имели свой уникальный номер, соответствующий номеру поединка.

Традиционно, чтобы не слишком утомлять зрителей и судей, в первый день проводилась лишь половина боёв. Номера от 1 до 15 сразятся уже сегодня, а с 16 до 30 только завтра.

Когда подошла очередь Нао, он действовал в той же безэмоциональной манере, что и обычно. Тонкие пальцы юноши погрузились в прохладу сосуда, нащупали одну из палочек и извлекли её. Он взглянул на выжженное клеймо в виде цифры четыре, даже не поморщившись. Первая половина. Не повышая голоса, он назвал судье своё имя и номер.

Пока юные ученики с волнением тянули свой жребий, старые мастера их школ наблюдали за происходящим с отстранённостью, за которой, однако, можно было ощутить напряжение. Они стояли чуть поодаль от своих подопечных, образуя собственный, малый круг, где за вежливыми улыбками скрывались бури страстей, амбиций и застарелой вражды.

Тай Цзун, боевой мастер Гушань, на голову возвышался над остальными. Могучее тело этого гиганта было облачено в чешуйчатую броню из тёмной кожи с железными заклёпками. Он стоял, вызывающе скрестив руки на широкой груди. Эти руки, закалённые в тысячах кровавых ритуалов, были твёрже любого металла. Взгляд великана, тяжёлый и угрожающий, бросал вызов всему миру.

Рядом, создавая разительный контраст, скромно стоял Янь Шоу, мастер Дуаньда. Худощавый, поджарый, в безупречном ханьфу серого цвета, с седыми висками и спокойным, почти отрешённым лицом. Крепкие пальцы постукивали по рукояти боевого меча, невольно выдавая настроение наставника.

– Ну что, старина Янь, – прогремел голос Тая, похожий на скрежет камней, – твои жёлтые мотыльки опять готовы порхать? Надеюсь, на этот раз их не сдует первым же порывом ветра с Одинокой Горы.

Мастер Янь даже бровью не повел. Он ответил тихо, но так, что каждое слово было отчётливо слышно.

– Порхание поднимает их куда выше твоей горы, почтенный Тай. Советую вашим ученикам не забывать о защите. Наши «мотыльки» больно жалят.

Прежде чем Тай Цзун успел достойно парировать, вмешалась Мэй Цзай, боевой мастер Цзуюмэнь. Красота наставницы школы Морока была опасной и неуловимой, как сон, который забываешь, едва проснувшись. Возраст её был тайной, спрятанной за насмешливым блеском глаз под полупрозрачной вуалью. Длинный шёлковый шарф, игравший роль и украшения и оружия, обвивал грациозный стан, источая дурманящий аромат.

– Ой, ой, опять вы за своё! – пропела она неожиданно юным голосом. – Скучно! Банально и предсказуемо, милые мои мастера. Гораздо интереснее смотреть, как ваши малыши колотят своими тупыми железками то, чего нет, но не видят того, что есть. Мои девочки мастерицы в создании иллюзий! Уверена, такое забавное зрелище развлечёт всех и повеселит.

Она с улыбкой перевела взгляд на ещё одну пару, от которой заметно веяло холодом и подступающей грозой. Следующая язвительная реплика должна была достаться им, однако её опередил новый участник беседы.

Слово взял Ли Ши, боевой мастер Ганьши-цзун. Это был седоусый богатырь в полном латном доспехе, в котором не хватало только шлема. Его открытое лицо было испещрено старыми шрамами и буквально дышало праведностью.

– Прекратите сии праздные словопрения, – витиевато произнёс он хриплым, но всё ещё сильным голосом. – Не подобает мужам, достигшим просветления в искусстве войны, уподобляться псам, рыкающим у ворот. Все мы слуги одной империи, и турнир сей есть демонстрация силы духа, а не повод для распрей.

Его слова были обращены ко всем, но смотрел он при этом на У Иня, мастера из Тихого Ручья. Неестественно худой, бледный, как призрак, тот был полностью скрыт чёрным балахоном. Из-под низко опущенного капюшона не было видно даже намёка на лицо – только непроглядная мгла.

– Сила духа важна, но я всегда предпочитал силу яда, – зловеще прошептал он, поворачиваясь к Ли Ши. – Жаль, что правила запрещают травить соперников. Впрочем, в ином случае победитель был бы известен ещё до начала. И кое-кто попросту не осмелился бы здесь появиться...

Тут же, будто только того и ждал, отозвался Янь Цзюнь, боевой мастер Цветка Груши. Гордый, с высокомерно поднятым подбородком, он вызывающе положил руку на рукоять своего фамильного меча.

– Говори прямо, змея! – крикнул он, и его благородные черты исказились гримасой отвращения. – Или твой язык, как и всё твое существо, отравлен и не способен на честные слова? Ты и твои убийцы в капюшонах... Вы пятнаете саму идею боевого искусства! Ваше место не на арене, а на плахе!

У Инь даже не пошевелился.

– На плахе оказываются те, кто слишком много говорит и слишком высоко задирает нос. Следи за своими учениками, Янь Цзюнь. Как бы их «благородная кровь» не пролилась от чего-то более существенного, чем пустые слова.

Мэй Цзай залилась счастливым, колокольным смехом.

– Вот это да! Вот это по-настоящему! Яд и кровь! Старая вражда, тёмные секреты... О, как интригующе! Продолжайте, прошу вас! Может, вы прямо здесь и решите свои разногласия? Зрителям будет что обсудить помимо скучных детских выступлений.

– Прекратите! – громыхал Ли Ши, стуча латной перчаткой по нагруднику. – Сие есть место чести, а не трактирная склока! Опомнитесь!

Но было уже поздно. Напряжение между двумя мастерами сгушалось, словно ядовитый туман над болотом. Мэй Цзай, довольная, как кошка, слизавшая кувшин сливок, вдыхала этот воздух раздора, наслаждаясь каждым отравленным глотком.

– Твоё место – в канаве, среди прочих ползучих тварей, – уже без всякой метафоричности процедил Янь Цзюнь, чьи пальцы белели на обсидиановой рукояти меча. – Ты оскверняешь своим присутствием это прославленное место!

– Канавы часто оказываются безопаснее роскошных дворцов, – капюшон У Иня оставался неподвижным, но из-под него, казалось, повеяло ледяной стужей. – Особенно когда под налётом роскоши всё прогнило. А оно давно прогнило. Я чувствую.

Мэй Цзай, казалось, готова была захлопать в ладоши от восторга.

– О, как поэтично! Прямо как в старых балладах о предательстве и мести! Продолжайте, дорогие мои, продолжайте!

– Мы здесь собрались с иной целью, почтенные мастера, – голос Ли Ши рокотал, как обвал в горах, пытаясь хотя бы своим авторитетом навести порядок. – Турнир призван укрепить дух соревнования наших школ, а не стать площадкой для сведения старых счётов. Облеките гнев в форму искусства на арене!

– Если один ядовитый гад станет короче на голову, наше путешествие в столицу уже будет не напрасным, – возразил Янь Цзюнь, чей взгляд, полный ненависти, буравил чёрную фигуру. – Это и будет лучшим укреплением духа для всех присутствующих.

– В твоих снах, – презрительно фыркнул У Инь.

– Ах, эти слова напомнили мне одну занятную историю! – воскликнула Мэй Цзай, притворно хлопнув себя по лбу изящной ручкой. – Пару лет назад, помнится, при весьма таинственных обстоятельствах отправился в мир иной старейшина Лихуа-цзун. Говорили, что умер во сне... Как странно, он ведь был на десятой ступени закалки тела и совсем ещё не стар. Такая потеря для благородного клана! Да, следов убийцы так и не нашли. Но почерк... очень уж похож на почерк тех, кто предпочитает ночную тишину и... яды.

Все взгляды устремились на У Иня. Тот не пошевелился и не стал ничего опровергать, но презрительное молчание было красноречивее любых слов.

Янь Цзюнь издал хриплый звук, похожий на рычание раненого зверя. Меч его на четверть длины вышел из ножен, и сталь блеснула на солнце холодным, смертельным светом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.